

Астроподстава

Автор:

Елена Кароль

Астроподстава

Елена Кароль

Городское фэнтези, любовный роман, капельку детектив, приправленный эротичной перчинкой и залитый сладким сиропчиком. Если вас это не смущает, то добро пожаловать в наш астрал, где вас встретят строптивые и сексуальные ведьмочки, нахальные и предприимчивые ведьмаки, завистливые и коварные недоброжелатели и конечно же милые котики! Содержит нецензурную брань.

Пролог

Голова...

Простонав, попыталась приоткрыть глаза, но мозг был категорически против. Подняла руки... точнее попробовала поднять. Что за... Что за черт?

Они оказались скованы за спиной. Скованы?!

Глаза открылись моментально.

Я в наручниках?!

Пошевелила руками уже аккуратнее и меня прошиб холодный пот – руки были связаны либо в наручниках. Причем не так давно – затечь они не успели.

Испуганный взгляд заметался по небольшой комнате, в которой были лишь голая я под тонким одеялом и кровать, на которой я лежала. Окно далеко и из-за плотного белоснежного тюля и почти задернутых шоколадных штор не разобрать, что снаружи. Белый потолок, на потолке плоская люстра, на стенах бежевые обои без рисунка, на полу, насколько мне видно, линолеум с рисунком «под паркет», огромная двуспальная кровать и я.

– Проснулась? – в комнату вошел смутно знакомый мужчина.

Кажется... Да, кажется, это именно с ним я вчера познакомилась и позволила себя «склеить» на новогоднем корпоративе.

Но почему, черт возьми, я в наручниках?!

Моментально надумав себе всё самое жуткое, я немного заторможено кивнула, когда мужчина присел на край кровати. Ничего особенного: лет тридцати, не слишком высок, худощав, с утра небрит и тёмные волосы средней длины слегка растрёпаны. Одет в тёмные брюки и голубую рубашку с закатанными до локтя рукавами и тремя расстёгнутыми верхними пуговками. Довольно симпатичен, но серые глаза смотрят напряженно, словно это не я в наручниках, а он.

– Адекватности прибавилось?

Вопрос застал меня врасплох, и я озадаченно сморгнула. Адекватности?

– В смысле? – во рту было настолько сухо и гадко, что я сразу поняла: его величество сушняк и её высочество похмелье меня не миновали.

Ещё и в голове что-то резко прострельнуло.

– А попить можно?

– Можно, – мужчина (Хоть убей не помню, как его зовут! Это ж надо было так напиться! Докатилась!) с легкой усмешкой кивнул. – Драться больше не будешь?

– Я? – сначала я возмутилась громко, но после того, как этот резкий звук набатным звоном откликнулся в моей больной головушке, продолжила уже

свистящим изумленным шепотом. – Я дралась? С ума сошел? Я не умею драться!
Кстати, ты кто?

– То есть вот так, да? – кажется то, что я не помнила его имени, разозлило собеседника намного больше, чем то, что я якобы его била.

– Ну... – сообразив, что лучше не предъявлять претензий, пока руки не свободны, попыталась сесть...

Но голова снова заявила, что против каких-либо движений в принципе, и пришлось замереть, а затем и вовсе закрыть глаза, чтобы унять взбесившиеся фиолетовые круги, моментально затанцевавшие перед глазами при попытке сменить положение тела.

– Меня сейчас стошнит...

– Не стоит, – отрезав так категорично, словно этого было достаточно, чтобы унять мою тошноту, мужчина неожиданно положил ладонь мне на шею и, о чудо, мне моментально полегчало. – Превосходно. Итак, начнем сначала. Адекватности прибавилось?

– Да я вообще само смирение, – реальность начала походить на бред, а из груди вырвался истеричный смешок. – Ты кто?

– Это ты сейчас так тонко издеваешься?

И снова в его голосе проскользнула злость.

Приоткрыла глаз, скорчила умильную рожицу (хотелось бы думать) и ответила самым честным тоном, каким только могла, больше всего надеясь, что меня сейчас не убьют и не изнасилуют за правду:

– Нет. Не издеваюсь. Просто я тебя не помню. Корпоратив помню. Тебя не помню. А можно мне домой?

– Нет.

Просительную улыбку с лица как ветром сдуло.

- Нет?

- Нет.

- А... А почему? – голос дрогнул.

Страх липкими пальцами прошелся по позвоночнику, заставляя сжаться под изучающим мужским взглядом.

Какого черта?! Что ему от меня надо?!

Брюнет склонился, и неожиданно мягко, но со знанием дела провел пальцами по щеке, откинул мои волосы назад, затем вернулся к подбородку, расположил подушечку большого пальца на губе и немного надавил.

За эти несколько секунд я успела мысленно составить завещание, попрощаться с жизнью, а затем решиться на безумие – сопротивляться извращенцу до последнего. Вот только как бы я себя ни уговаривала хотя бы пнуть того, кто явно собрался воспользоваться моим положением, я не могла двинуть ни пальцем.

Да что там пальцем! Коленом его в пах!

Мозг уже вопил, внутри всё сжалось в тугую пружину, а тело как лежало, закаменевшее, так и продолжало лежать.

А вот брюнет не бездействовал...

Он полулежал уже ближе, облокотившись на одну руку, а второй путешествуя по моему телу. Одеяло спускалось всё ниже, обнажая неприглядную реальность и то, что на мне не было даже трусиков, рука становилась всё смелее, поглаживая уже не только плечо и шею, но и грудь, бедро и даже...

Не выдержала. Зажмурилась. Было стыдно, горько, страшно... И... И снова стыдно.

Но судя по тому, что я замирала каждый раз, когда его пальцы останавливались хотя бы на мгновение, мне было не так уж и страшно.

Мне было... Желанно?

Дикая мысль заставила распахнуть глаза и обескуражено уставиться на мужчину, который не спешил пользоваться преимуществом. Вместо того, чтобы насладиться моментом и сделать со мной всё, что хотелось бы ему самому, он ласкал меня медленно, с чувством, толком и расстановкой.

Сравнение заставило нервно хмыкнуть.

Какой-то странный тип.

Подумала и тут же судорожно охнула, когда горячий и влажный язык начал путешествие по моей груди. Захватил сосок, насладился своей властью над ним, заставил превратиться в крохотную закаменевшую горошинку и легонько прикусил, вынуждая меня всхлипнуть от остроты ощущений.

Его рука накрыла мою вторую грудь, согревая своим теплом и одновременно захватывая второй сосок и проделывая с ним то же самое, что творил с первым язык. По коже пробежал озноб, вынуждая признать, что странно начавшееся утро постепенно трансформируется в не менее странное, но уже более развратное.

Мужские губы начали прокладывать по коже огненную дорожку из поцелуев, постепенно приближаясь к шее, а руки наоборот отправились вниз, к талии и бёдрам. В какой-то момент я поняла, что тоже хочу одарить ласками и раздеть до сих пор безымянного уже почти любовника, но стоило лишь дернуть рукой, как я снова вспомнила, что в наручниках.

Это отрезвило.

Ненадолго...

Его губы добрались до уха, начав возбуждающе посасывать и прикусывать мочку, и в моей голове снова затуманилось, а изо рта вырвалось просительное

«да-а-а!». Руки... Его руки были не скромнее языка и, на мгновение сжав пальцами мои бедра, он начал выводить неведомые узоры на коже. Хаотично перемещаясь, мужские пальцы были, казалось, везде: на животе, на ягодицах, на внутренней стороне бедер, и буквально миллиметра не хватало, чтобы они добрались «туда».

Это продолжалось долго. Слишком долго!

От страха и неуверенности не осталось и следа, желание близости затмило всё, и я сама не заметила, как начала просить.

- Ну же... Давай... Что ты тянешь... Дай мне, дай...

Я не услышала, а скорее почувствовала его высокомерную ухмылку, пробежавшую по моей шее лёгким ветерком и вот рука замерла... И палец, словно в насмешку, мазнул по мокрой щелочке. Дразня. Возбуждая. Раздражая...

И...

- О-о-о...

Первое проникновение показалось мне настолько желанным, что я выгнулась навстречу, словно пытаюсь завладеть чем-то большим, чем всего лишь палец. Мне было стыдно, и одновременно с этим я злилась на мучителя. Специально! Он делал это специально!

Слишком медленно, слишком. Чересчур!

- Да трахни ты уже меня по-норма... - мой рот заткнули жестким поцелуем, который снова разогнал жалкое подобие мыслей. Наглый язык ворвался в рот, требуя замолчать и подчиниться, рука болезненно сжала грудь, вторая лобок, но не это обидело больше всего.

Он вынул палец!

Черт возьми! У него что, члена нет?!

Разозлилась снова и попыталась прикусить его язык, но он успел его вынуть и в отместку больно укусил меня за губу, тут же отстранившись. Навис сверху, тяжело дыша, затем ухмыльнулся так, что в груди на мгновение заледенело от нехорошего предчувствия и... начал медленно опускаться вниз.

Замерла, попыталась сжать ноги, потому что никогда не понимала и не принимала подобных ласк, но всё оказалось тщётно – ему хватило лишь завладеть моими коленями и принудительно развести их в стороны, чтобы добраться до самого сокровенного. Туда, где уже давно всё сжалось в один жуткий узел предвкушения и требовало не пальцев и даже не языка, а самого банального мужского члена.

Но увы...

– Оу-у-у!

Я ошибалась.

Я ошибалась?

Когда тело пронзила сладострастная судорога, я поняла, что дело нечисто – этот мужчина умел вытворять языком такое, что я лишь беспомощно стонала и скребла ногтями простынь под собой. Я даже пыталась как-то влиять на bruneta дрожжками от дикого возбуждения ногами, но он не обращал на это никакого внимания и делал лишь то, что хотел сам. Выводил кончиком языка узоры по бедрам, проникал вглубь, осторожно прикусывал жемчужинку клитора, тут же начиная вылизывать и доводить меня до изнеможения, иногда подключал пальцы, и тогда мне казалось, что ещё немного... ещё чуть-чуть...

Но этого не происходило.

Мне было уже физически плохо и трясло так, это было похоже на эпилепсию. Затекли руки, болела спина, ныл низ живота, от стонов я перешла сначала к угрозам, затем к мольбам, а он...

Неожиданно лизнул так, что я выгнулась дугой, а он приподнялся, поймал мой взгляд, криво усмехнулся и абсолютно спокойным, даже скучающим тоном

уточнил:

- Значит, не помнишь, кто я?

- Ч... Что?

Сморгнула, потрясла головой, прогоняя из неё туман наваждения, и...

- Господи!

Рывком сев на кровати, поняла, что сердце сейчас выскочит из груди. Лихорадочно себя ощупала, осознала, что руки не в наручниках, рухнула обратно на подушку, с третьего раза включила ночник...

И только после этого выдохнула и одновременно с этим выругалась.

Убью дур!

Кто из них наслал на меня этот «подарочек»?! Я же в шутку согласилась только на «эротику»! Просто легкую романтическую «эротику», а не затянувшийся порнушный триллер! И то, только потому, что с последним парнем рассталась уже больше четырех недель назад! Козы криворукие!

Глава 1

Часы показывали пять утра, но сон больше не шел. Стоило вспомнить своего ночного гостя, как внутри снова что-то сладко сжималось и требовало не только продолжения, но и завершения.

Черт! Ещё чего не хватало! Узнаю, кто из девчонок подстроил мне эту подлянку, такую обратку обеспечу, что замучаются чистки делать!

Рыкнув от злости и бессилия, тут же приказала себе успокоиться. Спокойствие, Варюша, только спокойствие. После корпоратива и так головка болит, не заводись.

Кстати да, болит.

Даже странно... Вроде и не так много выпито было.

Потихоньку перебралась на кухню, сварила кофе покрепче, добавила в него убойную дозу коньяка и устроилась с кружкой на подоконнике. Заснеженный город ещё спал, и мало где можно было увидеть свет в окнах, но сейчас меня интересовало не это. Странное послевкусие после эротического сна не позволяло выкинуть его из головы. Раньше с девчонками мы и не так развлекались, когда пробовали свои силы в таком непростом деле, как насланный астральный секс, и можно сказать, что я была в этом довольно неплохо подкована. А то! Надо же знать, что предлагать клиенту.

Но тут...

Нет, ничего не понимаю!

Мужчину, которого кто-то из девчонок воплотил в моём сне, я помнила довольно смутно, и он действительно какое-то время оказывал мне знаки внимания, но потом неожиданно пропал да так и не вернулся и в итоге мы закончили вечер без него и абсолютно пьяные разъехались из клуба по домам. Поразвлекались бы ещё, но после предыдущего ночного дежурства элементарно не было сил да и подходящих кавалеров поблизости не наблюдалось.

С досадой потёрла ноющие виски и снова посмотрела на часы. Они показывали половину шестого, что было ещё чудовищно рано для звонка и выяснения, кто именно устроил мне подобную подлянку. Да мы по домам-то разбрелись от силы три часа назад! Черт! А сна ни в одном глазу!

Вздыхнула и снова уставилась в окно.

В доме напротив в одном из окон призывно мерцала гирлянда, недвусмысленно намекая на то, что совсем скоро наступит Новый год и страна окунется в

безудержное празднование. Люди начнут загадывать желания, убеждать себя и других, что новый год станет не в пример лучше ушедшего и жизнь начнется с нового листа.

Цинично усмехнулась и отпила горячий кофе. Ложь. Пошлая и неприглядная ложь. Мне ли не знать? Я уже четвертый год работала у тётки и чем дальше, тем больше у нас было клиентов и клиенток. Никто не желал тратить силы на то, чтобы искать счастье самому и пытаться построить его в реальности, потому что купить его казалось им намного проще. Да и цены у нас были довольно демократичные. Ну это так, для тех, у кого запросы были без изысков.

Эксклюзив, естественно, стоил дороже. Тогда приходилось продумывать сон до мелочей и порой контролировать его лично, чтобы у клиента не осталось ни грамма претензии по исполнению. Такие заказы тётушка брала в основном на себя, ворчливо отмечая, что мы ещё до подобного не доросли. А мы что? А мы и не против. Нашей фантазии и изобретательности, а также кучи просмотренных хентай-мультиков, порно-комиксов и просто видео с пометкой «18+» с избытком хватало на то, чтобы создавать оригинальные и неизбитые сюжетные линии. Но! Но без нашего присутствия в снах. Ещё чего! Порой заказчики хотели настолько откровенную гадость, что я искренне радовалась, что всего лишь ведьма со специализацией «Астросекс», а не лично жрица любви.

Хотя соседи вон до сих пор думают, что я прилежная студентка журфака (до сих пор иногда посещаю какие-нибудь курсы, чтобы поддерживать репутацию), и вряд ли кому-нибудь из них вообще может прийти в голову, что рядом с ними живет самая настоящая потомственная ведьма.

Хотя какая я ведьма... Так, ведьмочка. Приворот-отворот, заговоры на полную луну, да тот самый «астросекс», который у меня получалось насыпать просто идеально, что в один прекрасный момент и выяснила тётушка. Тогда-то она и сделала мне и ещё пятерым девчонкам невероятно выгодное предложение, организовав фирмочку, которая предоставляла не только стандартные ведьмовские услуги, но и нечто более оригинальное.

Хихикнув воспоминаниям, допила остывший кофе, с сожалением осмотрела дно... и нахмурилась. Мне показалось или каша сложилась в картинку весьма фривольного содержания? Покрутила кружку, закатила глаза, поняла, что пора уже завести себе нового парня, раз даже в кофейной гуще мне уже мерещатся члены, зевнула... и отправилась досыпать.

Аграфена дала нам всем сегодня выходной, намекнув, что следующие две недели новогодних каникул будет не до сна, так что стоило провести этот день с пользой для моего молодого, но слегка похмельного организма. А именно – выспаться впрок!

На кровать я буквально рухнула, с блаженным стоном натянула одеяло до подбородка, обняла подушку, максимально расслабилась и отдалась в объятия Морфея.

– Ведьмочка, не спи... – по моей спине провели чем-то практически невесомым и пощекотали дыханием ухо. – Мы ещё не закончили.

– М-м-м? – попыталась открыть глаза и повернуться, но тут же с удивлением поняла, что на глазах ажурная повязка, сквозь которую видно едва-едва, а я лежу на животе и руки прикованы к спинке кровати.

А позади он.

Кто?!

– Где... Что происходит? – голос сорвался. – Что тебе надо?

– Проснулась? Умница, – меня похвалили и ласково погладили попу, а затем её же звонко шлёпнули. – Не надо задавать глупых вопросов, ведьмочка. Просто прими как должное... А лучше ответь на мой простой вопрос.

Пока мужчина говорил, его рука мягко поглаживала мою спину и поясницу, отчего по телу тут же начали неумолимо пробегать волны наслаждения. Повернула голову в другую сторону, но всё равно никого не увидела и сделала вывод, что он сидит ближе к ногам.

Вот только теперь я в полной мере осознавала, что сплю и это тот самый «жаркий и необузданный астросекс», который в шутку мне пообещали девчонки. Но я-то согласилась лишь на романтику! Точно прокляну гадин!

А сейчас, думаю, лучше расслабиться. Если уж подарили эксклюзив, не пожалев сил и времени, то не стоит сопротивляться.

– И на какой же вопрос ты хочешь услышать ответ? – я добавила в голос мурлыкающих ноток и требовательно повела плечами, прося уделить внимание и им.

– Помнишь меня? – он подался вперед и неожиданно прикусил шею, отчего из моего горла вырвался хриплый стон, а тело вжалось в кровать.

– По-о-омню... – я как никогда раньше хотела ощутить на себе вес мужского тела, но брюнет словно издевался и касался меня едва-едва. – Ты... – дыхание перехватило, и я ответила сбивчиво, – ты самый потрясающий любовник, который у меня когда-либо был... ты... эгоистичный... гад...

Гад усмехнулся и укусил меня за попу.

– Имя, ведьмочка, имя.

Э...

– Кирюша?

– Нет.

Поцелуи пошли по ноге вниз.

– Алекс?

– Мимо.

Правую лодыжку захватили в плен, и мужчина лизнул мой пальчик, а затем взял его в рот и начал посасывать.

О-о-о! Господи, какой кайф! Пальчик за пальчиком... оу-у-у...

– Ма-а-акс!

– Ай-яй... и снова не то. У тебя осталась последняя попытка, ведьмочка.

Что-то в его тоне меня насторожило. Что-то... нехорошее. Замерла, но поцелуи снова пошли вверх, причем преимущественно по внутренней стороне ног и я поняла, что если ничего не предпринять, то меня продолжат мучить ласками.

И замучают.

Черт возьми, мы так не договаривались!

– А что будет, если я не вспомню?

Мужские руки чуть крепче сжали мою талию, словно брюнет пытался соединить пальцы, затем ладони скользнули вверх, вниз... вверх, вниз...

Из груди вырвался протяжный стон. Как же я хотела в эту секунду, чтобы внутри меня точно так же скользил его горячий член!

А он тихо рассмеялся и прошептал мне прямо на ухо:

– Значит, будет всё кроме оргазма.

– Ч... Что?! – смысл его слов дошел до меня не сразу, но когда это случилось, я возмутилась громко и искренне. – Да ты что себе позволяешь?!

– А что я себе позволяю? – он снова отстранился и пальцы начали порхать по моей спине, рисуя эротичные кружева и распалая во мне вулкан желания.

Убью. Убью гадин! Всех!

Попыталась отрешиться, но он словно только этого и ждал, – ласки стали настойчивее, а пальцы вновь проникли внутрь, начав двигаться так ритмично, что я моментально застонала в голос и прогнулась, оттопыривая попу, чтобы ему было удобнее.

– О, нет, – меня звонко шлёпнули по ягодице и пригрозили. – Вспоминай, иначе...

– Да не помню я! – внутри всё дрожало от едва сдерживаемой ярости и самой натуральной злобы.

Не зря он мне руки связал! Ох, не зря!

Дёрнулась раз, дёрнулась два...

– Воу-воу! Куда это мы так рьяно собрались? – мужчина резко лег на меня всем телом, и я поняла, что он сам до сих пор в одежде.

Подлец!

Я уже заочно отомстила всем девчонкам и теперь ненавидела именно мужчину. Эту глупую астральную проекцию, которая запрограммирована на то, чтобы довести меня до белого каления!

– Я ж тебя... – прошипев, зло оскалилась, – пор-р-рву...

– Какая горячая девочка, – он прикусил моё ухо, и его дыхание враз затуманило мозг. – Хорошо, уговорила. За то, что ты такая честная, сегодня оргазм будет.

Мужские руки скользнули к бокам, давление на спину стало меньше, меня тоже потянули наверх, получая доступ к груди и немного поиграв с полушариями и заставив соски затвердеть, прошлись по животу, пояснице, бёдрам...

Я замерла, боясь спугнуть, и мысленно умоляла его не останавливаться и выполнить обещание. Ну же... Давай!

Он снова медлил.

Я прекрасно расслышала, как тренькнула пряжка ремня. Я перестала дышать, когда вжикнула молния на брюках.

И-и-и?

И тишина.

– Э-э-эй? – попыталась повернуть голову, но ничего и никого не увидела и даже немножко запаниковала. – Ты где? Куда делся? А как же обеща... ау-у-у!

Он ворвался в меня так резко, что внутри меня что-то коротнуло и стон получился невероятно развратный. Попыталась его оборвать, но у меня ничего не получилось, и я застонала снова. Протяжно, восхищенно и одновременно требовательно. Он был большой, горячий и такой ненасытный, что вскоре я потеряла счет времени. Мужчина ставил меня на колени, заставлял прогибаться, шлёпал по попе так, что в месте удара горела кожа и... и раз за разом останавливался в самый последний момент.

Я терпела, старалась не давать ему понять, что уже почти на пике, но он угадывал моё состояние каким-то неведомым образом и снова замирал.

– Ты... – выдохнув, когда это произошло вновь, прохрипела. – Ты обещал!

– Обещал, – он прислонился ко мне всем телом, которое, как и моё, уже давно было обнажено, прикусил шею и с томной насмешкой протянул. – Но я не сказал, когда именно это произойдёт...

– Сейчас. Я хочу сейчас! – выгнулась, подставляя другой участок для поцелуя, но его не последовало. – Милый, хватит ломаться, просто сделай меня счастливой.

– Какое интересное заявление, – его фырк содержал в себе всё, кроме согласия. – Но ради наконец прозвучавшего «милого»... Ладно, я сегодня добрый.

– Да-а-а!

Я проснулась от собственного вопля. Обжигающие волны невероятно яркого оргазма ещё сводили тело судорогой, перед глазами ещё взрывались звёзды, а мозг уже констатировал, что руки свободны, я под одеялом в собственной кровати, а за окном яркий солнечный день.

– О-о-о... – протяжно простонав, перевернулась на спину и бессмысленным взглядом уставилась в потолок. Перед глазами начали мелькать отдельные эпизоды бурной ночи, и я простонала снова. – У-у-ужас...

Убью всех, и меня оправдают.

Осталось выяснить, кого именно я буду убивать первой. Вот на что угодно готова спорить, что это дело рук не одной ведьмы. Партнер был слишком нагл и умел, ощущения чересчур реалистичны, а это значит, что сон наверняка контролировали. Извращенки!

– У-у-у! – я мысленно погрозила потолку, затем поняла, что встать пока не в силах, и ещё несколько минут просто лежала с закрытыми глазами.

Но хочешь, не хочешь, а вставать надо. К тому же часики показывали время больше напоминающее ранний вечер, а именно шестнадцать часов и аж целых семь минут. Вот я спать!

Точнее не спать, а...

Хмыкнув, сползла с кровати и поплелась в ванную. Меньше чем через два часа я уже должна быть на работе, а это значит, что на лень банально нет времени. От души зевнула, мельком глянула в зеркало, поняла, что оно как всегда не врет и в нём отражается очень миленькая, но при этом всклокоченная, с размазанным макияжем и отлюбленная по самое «не могу» ведьмочка Варя двадцати двух лет от роду. Да уж, расстарались... В реальности о таком потрясающем сексе можно только мечтать. Если бы ещё не доводил меня до белого каления своим вредным характером, цены бы ему не было! Вот уж кого я бы с радостью записала в новые парни. Вадик (мой последний бывший) с ночным гостем в плане эротизма и умения доставить привередливой мне удовольствие даже рядом не стоял.

Криво усмехнулась и снова вернулась к размышлениям о том, кто же из девчонок смог так расстараться. Не Иришка и не Анютка, они специализировались на девочках. И вряд ли Танюшка, она сама не так давно жаловалась, что у неё никак не получают достоверные парни, тем более такие наглые. Остаются Светик и Катюша. Круг подозреваемых сузился и это порадовало мою мстительную ведьмовскую натуру. Предвкушающая ухмылка легла на губы, а я, сняв майку и трусики, забралась в душевую кабину, чтобы взбодриться под прохладным душем. Любимый гель с миндальным молочком, губка и пять минут блаженства!

Ароматная пена скользила по коже, а я уже думала о предстоящем дежурстве. Заявки на новогодние каникулы были сформированы ещё в начале декабря, но я прекрасно понимала, что всегда есть место форс-мажору и тем страждущим, которые переплатят любые деньги, лишь бы «вот прям щас». Знаю-знаю, проходили. Как праздники, так люди моментально вспоминают, что не побеспокоились заранее и искренне удивляются, когда мы им отвечаем, что все ведьмы заняты и вот ни одна не может освободиться даже на три секундочки, чтобы экстренно придумать сон с...

Вот тут вариантов тьма. От банального траха с начальником, который в реальности не обращает внимания на мышку-подчиненную, и в своём сне она, вся такая резко постройневшая и похорошевшая с бюстом пятого размера и талией пятьдесят пять сантиметров, всю ночь мстит, растапывая его гордость и яйца пятнадцатисантиметровыми шпильками, до зоофилии с тентаклями, демонами, вампирами и прочей фэнтезийной составляющей.

Криво усмехнулась, смыла остатки пены и выключила воду. Почему-то последние полтора года Аграфена именно мне поручала подобные мини-эксклюзивы. То ли намекала на что-то, то ли просто внимательно смотрела статистику и отчеты, в которых черным по белому было видно, что моя извращенная фантазия лучше всех справляется именно с такими заказами.

Вот только мне самой это стало уже откровенно надоедать. Хочу заказов с обычным сексом! Нормальным! Традиционным, так сказать! А от щупалец, рогов, хвостов и прочих нечеловеческих конечностей уже тошнить скоро будет!

Вот как сегодня, например! Самый обычный мужчина, всего две руки, язык и член. Член... М-м-м... А сколько удовольствия! Эх...

Потянулась, томно вздохнула и вернулась к зеркалу, чтобы ликвидировать остатки макияжа молочком. Правый глазик, левый глазик...

Стоп.

А это что?!

Замерла, прищурилась, потрогала пальцем левую ключицу, затем попыталась изогнуться, чтобы увидеть не через отражение, а самой, но ничего не вышло.

Засос! Батюшки святы! Это что за позорище? Какая гадина вчера посмела и почему я ничего не помню?! Раздраженно выдохнула, прогоняя злость, затем попыталась освежить в памяти воспоминания о вчерашней попойке, но всё оказалось тщетным. Я могла до последнего поцелуя вспомнить ночь и своего астрального кавалера, но не вчерашний вечер.

Дожили. Допилась.

– Варюша, а не пора ли тебе в отпуск? – скептически цыкнула, рассматривая своё задумчивое отражение, и сама же и ответила. – Пора. Закончится новогодний бум, и тут же напишу заявление на отпуск.

И невесело усмехнулась. Обещать себе можно всё, что угодно, но в реальности всё будет зависеть от Аграфены и состояния остальных ведьмочек. Сомневаюсь, что эта гениальная мысль пришла в голову мне одной, так что не буду-ка я тянуть и напишу заявление уже сегодня!

Подмигнула своему повеселевшему отражению, высушила феном длинные и невероятно густые каштановые волосы, которыми гордилась по праву, отметила, что у меня осталось всего полчаса до выхода, и ускорила.

Из-за безобразного засоса, который портил весь мой невинный образ, лелеемый и оберегаемый с особой тщательностью, пришлось надеть черную ажурную водолазку, но к моему настроению она подошла как никогда кстати. Золотые аксессуары, капелька духов с афродизиаксом, строгая черная юбка офисной длины до колена, волосы в игривую французскую косу, минимум косметики и я почти готова. Тратить время на поздний завтрак, точнее ранний ужин, не стала, справедливо полагая, что лучше перекушу на работе, обулась в любимые черные сапожки на удобном семисантиметровом каблучке, накинула новенькую беленькую норковую шубку с капюшоном, на которую облизывалась целый год и буквально неделю назад сделала себе щедрый подарок к празднику, подхватила сумочку и поторопилась к ближайшей станции метро. До работы всего две остановки, но и время уже поджимало, так что медлить не стоило.

Вечер тридцатого декабря ожидаемо встретил меня суетящимися без повода прохожими с огромными пакетами, сквозь которые просвечивали продукты и подарки. Народ закупался как в последний раз. Забавно даже. Каждый год одно и то же: с утра или с предыдущего вечера набег на магазин, весь

предновогодний день на кухне в поте лица, десяток салатов, три вида горячего, бесчисленное множество закусок, пять килограммов мандарин и напоследок что-нибудь «этакое», затем ящик водки-вина-шампанского и...

Здравствуй, третье января.

Почему третье?

Потому что ни первое, ни второе у многих в памяти элементарно не откладывалось. У кого-то из-за похмелья, а у кого-то из-за того, что эти дни были как близнецы. Выпить и закусить. Закусить и выпить. Кого-то поздравить, с кем-то поругаться, затем помириться, под конец принять поздравления самому и благополучно встретить рассвет лицом в салате.

Лично я этого никогда не понимала. Ну, праздник... Ну, Новый год. Но зачем уподобляться быдлу?

А ведь кто-то даже и до тридцать первого не дотягивает, начинает заранее. Вот как, например, этот экземпляр рода человеческого.

Мой старый знакомый бомж Валера сегодня был уже навеселе, и при моём появлении в переулке, через который я добиралась до работы, тут же испуганно метнулся в сторону и спрятался за мусорным баком.

Бедняга.

Ну, подумаешь, прокляла в том году трезвостью на неделю. Так не надо было приставать со слёзными мольбами «на бутылку, ибо трубы горят». Нотаций читать не стала, а просто пожелала быстренько протрезветь и больше не нуждаться в алкоголе. Через неделю я встретила его на том же месте. Грустного и с тысячью рублей, которые мне пытались сунуть, стоя на коленях и не пуская на работу. Клялся, что заработал сам и достанет ещё сколько угодно, лишь бы я его распрокляла.

А я что? Я девушка добрая. К тому же на работу едва не опаздывала. Денег конечно не взяла, но запрет на выпивку сняла. Просто порекомендовала больше мне на глаза не попадаться и впредь на бутылку не просить – проклянусь

бессрочно. Вот теперь-то Валера и прятался при моём появлении, когда был откровенно подшофе. А в таком состоянии он был преимущественно всегда.

Тихонько хмыкнула и ускорила. Благодаря заботе Аграфены путь от метро до офиса был идеально вычищен, освещён и мы с девчонками никогда не переживали за свои ноги и каблучки. Сомневаюсь, что дворники догадывались, почему им так нравится прибирать именно этот участок, но уже три года кряду (три года назад на обледеневшей тропинке упала Анютка и только чудом не расшиблась) именно здесь была идеальная чистота. Снег убирался в мгновение ока, лёд посыпался песочком и реагентами и ликвидировался в тот же час, а фантики, окурки, листва и прочий мелкий мусор так и вовсе прибирались в момент появления.

Мало того! Во всей округе, а это почти квартал, заменили асфальт, обновили бордюры, управляющая компания поставила красивые ограждения и благоустроила детские площадки, а вездесущие бабулечки в свою очередь облагородили дворы клумбами и цветниками.

Жаль лишь, что сил и желания тётки хватило только на этот квартал... Впрочем, я её понимаю. Сложно одарить счастьем всех без исключения. Нам хорошо и ладно. Я вот в своём дворе тоже потихоньку провожу работы по обустройству: где-то гопников проклятьем разогнать, где-то вандалов от лавочек и детских горок отвадить, а где-то и старшую по дому пристыдить, чтобы шла на поклон в управляющую компанию и лично контролировала ремонт подъездов.

Для ведьмы дело нехитрое, было бы время и желание.

И лени поменьше...

Снова задумалась о том, что уже неделю ленюсь обновить личную защиту и в ближайшие загруженные работой дни точно с силами не соберусь, а там и не заметила, как дошла до нашего офиса с говорящим названием «Салон ведьмы Аграфены».

И если в первый год салон занимал всего пару комнат на первом этаже большого офисного здания, то сейчас у нас был отдельный вход, приемная с секретаршей Ниночкой, милой голубоглазой толстушкой и очень слабенькой ведьмой, несколько комнат для приема различного рода посетителей и пара комнат для

отдыха.

– Ниночка, привет, – войдя в приёмную, я жизнерадостно улыбнулась безупречно накрашенной брюнетке, от которой за все время работы салона не ушел ни один клиент, и тут же кровожадно поинтересовалась. – Все на месте?

– Добрый вечер, Варварушка, – не отвлекаясь от ноутбука, куда заносила только что принятую по телефону заявку, секретарша махнула рукой в коридор, ведущий в комнаты для отдыха. – Девочки только что подошли, догоняй. И поторопи их, уже без семи шесть.

Потороплю. Ой, потороплю!

Благодарно кивнула и, не убирая с лица несвойственную милой девочке (то есть мне) ухмылку «хана всем причастным», направилась по тропе войны.

Глава 2

– Всем привет! – в гостиную я заходила радостно улыбаясь во все тридцать два.

Зачем заранее давать повод для опасения?

– Тш-ш-ш... – главная подозреваемая лежала на диванчике с влажным полотенцем на лбу и была зеленее нашего всеми любимого кактуса Гоши, который порадовал нас под новый год и расцвел симпатичным сиреневым цветочком.

– Что такое? – раздеваясь и убирая шубку и сапожки в шкаф для верхней одежды, одним глазом косила на болезную. – Кто обидел девочку?

– Алкоголь – зло, – изрекла девочка Катя тридцати лет отроду и жалобно простонала. – Хорошо вам... молодым... а мне чуть больше нормы и всё.

– Катюша? От кого я слышу? Не ты ли на Хэллоуин перепила всех мужчин в баре напротив? – удивлённо приподняв бровь и параллельно надевая туфли, я заподозрила Катерину в откровенном вранье.

– Это было давно, – предсмертным шепотом изрекла наша валькирия и, помедлив, призналась. – Мы когда из клуба вас проводили, дальше гулять пошли.

– О? – я заинтересованно присела на стульчик, планируя выслушать признание до того, как придётся поторопиться на рабочее место.

Вырисовывался весьма странный вираж.

– Да Светик это всё, будь она неладна, – Катюша поморщилась и тоскливо посмотрела на Анютку, которая, как и я, была в абсолютно рабочем состоянии и сейчас подправляла макияж. – Пошли, говорит, к моему знакомому... Поздравим мужичка с наступающим... Ну мы и пошли! А там литр вискаря. И мы...

Стоп.

– Катюш, погоди, – я даже встала, начав нервничать. – То есть вы всю ночь пили?

– Не только ночь, – тоскливый вздох был практически предсмертным. – Мы после вискаря мартини нашли... К полудню нас его жена выставила. Дай бог ей здоровья! Чудесная женщина. А ведь там ещё водка была...

– Катя, – я шагнула ближе, склонилась и, глядя прямо в глаза откровенно умирающей с похмелья коллеге, тихо поинтересовалась. – А как же обещанный сон с романтикой?

– Варюш, прости ради бога. Не смогла. Давай денька через три? Вот на чем угодно поклянусь, что сделаю всё по высшему разряду. Веришь?

Скептически скривилась, но кивнула. Повернулась к Анютке и не смогла не уточнить.

– Ань, ты тоже ничего не насылала?

– Ты о чём? – докрасив ресницы, моя ровесница, специализирующаяся на выполнении эротических фантазий мужчин за пятьдесят, перевела на меня чуть рассеянный взгляд.

Пришлось капельку раскрыться.

– Сон был. Особо эротичный. Вот, пытаюсь понять, кто из вас мне его подарил.

– Я отсыпалась. А что? Не понравился?

– Да как тебе сказать... – с досадой протянув, отошла от зелёной Катерины, которая тут же прикинулась свеженьким трупиком, и задумчиво потерла лоб. Я видела, что девчонки не вралы. Но кто? Если Катюша пила вместе со Светой, то та автоматически вычеркивается из не такого уж и длинного списка. Ира или Таня? Точно не Ира.

Таня? Ой, сомнительно! Хотя... Может алкоголь открыл в ней вдохновение и она наконец превзошла саму себя?

– Девочки? Почему не на местах? – только я решила во что бы то ни стало дозвониться до последней подозреваемой, как в комнату зашла Аграфена.

Скептически осмотрела окончательно посеревшую Катерину, недовольно цыкнула и перевела пристальный взгляд на нас. Это ей понравилось намного больше и, взмахнув рукой, что означало «по местам», тётушка молча вышла.

Кажется, кое-кто не в духе. Обычно старшая ведьма нашего небольшого рабочего коллектива была дружелюбной и словоохотливой, но сейчас... Когда тётя (младшая сестра моей мамы) общалась жестами, это означало лишь одно – либо у неё только что был тяжелый клиент, либо он сейчас будет.

Чур меня от подобного!

Мысленно поблагодарила духа-хранителя, затем покосилась на Катю, переглянулась с Анюткой и поняла, что вечер действительно будет жарким: Катиных клиентов придется поделить.

– Чур мне сегодня привороты и романтику!

– Шустрая какая, – убрав косметику в сумочку, грациозная зеленоглазая блондинка, взявшая себе образ утонченной эльфийки и успешно его придерживающаяся, медленно встала, подошла ко мне, многозначительно улыбнулась и ткнула пальчиком в направлении приёмной. – Как Ниночка поделит, так и будет.

Зараза! Знаю я нашу Ниночку! Мне как всегда всякая гадость достается!

А всё почему?

А потому что справляюсь. Не люблю, но справляюсь. Не хочу, но делаю. И вообще – девочка ответственная и перспективная. Главное, не лениться.

Это уже слова тётушки, не мои. И ладно бы просто слова...

– Катя, с тебя неделя персональной романтики после праздников!

– Угу... – болезная поторопилась согласиться и стоном выпроводила нас по кабинетам. – Голова-а-а...

Не став ничего говорить, потому что не видела в этом смысла, я прошла в одну из комнат, где до десяти вечера буду принимать страждущих лично. Расписание салона специально было подстроено под нужды клиентов, которые в большинстве своем работали до пяти-шести вечера и только ближе к семи добирались до нас. И если в ночную смену мы всегда работали по трое, плюс лично Аграфена, когда была спец-заявка, то днем обычно тётя справлялась сама, лишь изредка привлекая кого-нибудь из нас в помощь.

Вот и сейчас я успела лишь сесть за свой рабочий стол (я делила комнату с Танюшкой, но у каждой было своё рабочее место), включить нижний свет, зажечь свечи, стоящие в пятирожковом подсвечнике на краю стола, как Ниночка отписалась в скайпе, что подошел первый клиент. Точнее клиентка.

Пока дама шла, я бегло просмотрела заявку и усмехнулась. Стандарт. Остуда любовницы от мужа, возврат неверного в семью и запрет на гульки в будущем.

Ой, наивная. Некоторых кандидатов может остановить лишь могила. Пока стоит – любая юбка за счастье. Что ж, придётся постараться, чтобы грамотно объяснить даме, что я не господь бог и... А впрочем, начнем с диагностики супруга.

В дверь робко стукнули и на пороге появилась весьма невзрачная женщина сорока лет. Полненькая, не накрашенная, откровенно уставшая. Наверняка только-только с работы и зашла к нам уже от безысходности. Что ж...

– Добрый вечер, Таисия Павловна, проходите, – я доброжелательно улыбнулась и предложила клиентке присесть на кресло для посетителей. – Меня зовут Варвара и я вас внимательно слушаю.

Стеснительно улыбнувшись, женщина присела, но всё никак не могла начать рассказ. Рассматривала меня, кабинет, обставленный грамотным дизайнером с учетом специфики нашей работы (черные бархатные ткани, черепа, свечи и прочая колдовская атрибутика присутствовала в нужном количестве, создавая ту самую «ведьмовскую атмосферу»), стол, застеленный рабочей скатертью, вышитой лично мною... И снова меня.

– Простите, а вы точно ведьма?

Вопрос позабавил бы меня ещё года три назад, но за это время я слышала его столько раз, что лишь снисходительно улыбнулась. Очень многих смущала моя юная внешность, и мало кто верил сразу, что ведьмой может быть не горбатая старуха с кучей бородавок по лицу, а очень даже хорошенькая девушка чуть старше двадцати.

И не зря Ниночка оставляла для клиентов, обратившихся впервые, запасное время. Оно было необходимо как раз для того, чтобы рассказать о себе, провести нехитрую считку ауры и ладони клиента и убедить его, что он пришел по нужному адресу.

– Я ведьма в семнадцатом поколении, Таисия Павловна. В моем роду были черные и белые ведьмы, шаманы, некроманты, чернокнижники, травницы и даже те, кто впоследствии принял постриг и ушел в монахи. Сама я занимаюсь практикой с восемнадцати лет, когда получила благословение рода и духа-хранителя. За моей спиной висят несколько дипломов, грамот и

сертификатов, среди которых вы можете увидеть как посещение курсов очень известного в узких кругах таролога, так и участие во всевозможных семинарах, посвященных ведовству и практикам. И чтобы развеять ваше недоверие, в качестве бесплатного бонуса я могу посмотреть вашу руку и рассказать кое-что из прошлого. Позволите?

С мягкой улыбкой я потянула смутившейся клиентке руку и она, откровенно нервничая, дала мне свою ладонь.

Хм...

Действительно, помотала судьба, бедняжку.

– Не буду говорить много, но вы вышли замуж очень рано, причем в связи с беременностью, – я читала не только руку, но и ауру и конечно же глаза клиентки, которые говорили намного больше.

В самом начале нашей ведьмовской карьеры Аграфена заставила каждую посетить курсы психологии, на которых наглядно показывали и подробно рассказывали обо всём, что необходимо знать ведьме.

Особенно если она шарлатанка.

Мы шарлатанками не были, но тем не менее почерпнули для себя довольно много нюансов, которыми успешно пользовались. Тихий, доброжелательный голос, утаивание откровенно негативной информации и рассказ о ней лишь в том случае, когда это критично для клиента и видно, что он готов к борьбе, побольше подбадривающих слов, предложение альтернативных вариантов, когда видно, что клиент в растерянности, и конечно же подробный (относительно) рассказ о том, что необходимо для успешной реализации задуманного.

В нашем случае клиент далеко не всегда был прав и если мы видели, что его требования откровенно завышены и невыполнимы, то так и говорили, отправляя их либо к Аграфене, либо банально на выход. И что удивительно, побывав в других салонах, оставив там уйму денег и при этом не получив желаемого результата, они всегда возвращались, но уже с поклоном и мольбой.

Сейчас же передо мной сидел классический вариант жены, которая надоела мужу-кобелю, только и всего.

– У вас двое детей, причем они уже взрослые. Оба мальчика. Брак... Брак не очень удачный, – я смущенно улыбнулась, словно прося прощение за сказанное. – Муж хороший, но гулящий. А вот со здоровьем у вас последние годы проблемы. Сердце?

Женщина судорожно вздохнула и закивала, сжав губы, словно боялась разрыдаться.

– Воды?

– Нет, спасибо... – резко вздохнув, Таисия Павловна взяла себя в руки и криво усмехнулась. – Спасибо вам. Успокоили. Простите за недоверие, я ведь по совету коллеги к вам... И всё равно не верю в это до конца. Вот только не могу уже терпеть его натуру кобелиную. Как сын наш младший в армию ушел, так словно с цепи сорвался! То с одной его видели, то с другой! И ладно бы просто видели, так уже и соседи шепчутся! С последней-то своей... шалавой, прости господи, в ресторане при всех целовался! Варвара... простите, как по отчеству?

– Просто Варвара.

– Да? Хорошо, – женщина шумно выдохнула и всё-таки протянула руку к стакану с водой, которую я налила ей минуту назад. Выпила, снова выдохнула и уже спокойнее продолжила. – Не знаю, может, приворожила она его... Он ведь и раньше загуливал, но никогда так бесстыже себя не вел.

– У вас есть его фотография?

– Конечно, – суетливо покопавшись в сумке, клиентка протянула мне фотографию своего мужа.

Осматривала я Андрея Петровича с особой тщательностью. И не сказать, что высокий статный красавец, но было в этом невысоком полноватом мужчине, уже начавшем лысеть, нечто такое, что люди называют харизмой. Даже с фотографии он смотрел на меня с лёгким прищуром и многозначительной

усмешкой. Мол, смотри, какой я.

Смотрю-смотрю.

– А знаете, вы правы. Его нынешняя пассия новенькая в их коллективе и действительно приворожила вашего супруга. Ей около тридцати и больше всего она хочет подцепить подходящего мужчину с квартирой, потому что своей жилплощади у неё нет – она приезжая. Короткие волосы, фигуристая брюнетка и одевается довольно провокационно.

– Точно, – клиентка поморщилась, словно ей было откровенно противно. – Юбки, как у меня пояс. Варвара, вы мне поможете?

Вот тут я задумалась...

Внимательно осмотрела женщину, прикинула варианты, её желания, свои возможности, оптимальный итог... и кивнула.

– Таисия Павловна, я могу вам помочь, но тут есть несколько нюансов.

С клиенткой я проработала почти полтора часа. Сначала мы обсудили все возможные варианты, проведя диагностику развития событий на картах Таро. Так как особой любви между супругами уже не было, причем довольно давно и жили они только из-за общей квартиры и детей, то привораживать супруга к жене было бессмысленно. Остуда конкретно от этой дамы – без проблем. Но там, где одна, там всегда могла появиться и другая. Вот с этим аспектом пришлось повозиться уже дольше. Запрещать гульки, то есть элементарно делать из мужика импотента, было опасно – грозило запоем, так что мы пришли к соглашению поставить защиту от новых приворотов и привязать Андрея Петровича к дому и семье. В нашем случае семьёй была не только жена, но и дети (пускай выросшие, но тем не менее), а также привычный быт. В будущем гульки не возбранялись, но сколько бы он ни гулял, он всегда вернется домой.

Бабы бабами, но только жена сварит тот самый борщ, постирает носки и погладит рубашки.

Дала я и пару житейских советов Таисии Павловне: делать всё вышеозвученное и последить за здоровьем, которое действительно оставляло желать лучшего.

- Варенька, спасибо вам от души! Значит, в борщ добавить?

- В любой суп по вашему желанию, главное, чтобы он не видел, - я вручила клиентке бутылёк с заговорённой на остуду водой, озвучила цену за сеанс, поздравила с наступающим и порекомендовала прийти через две недели на диагностику, становление защиты и привязку уже отвороженного мужа к семье.

- И вас с наступающим, Варенька. Дай бог вам всего хорошего!

Женщина ушла, а я первым делом закрыла глаза и несколько минут просидела в тишине и спокойствии. М-м-м... Всего хорошего... Мне много не надо.

Сам собой вспомнился ночной гость, и тут же томно заныло внизу, прося повторения. И всё-таки! Кто?

К сожалению, как я ни прикидывала, у меня ничего не получалось. Чем дольше думала, тем сильнее понимала, что такое не под силу одной Танюшке. Не выдержала и позвонила, чем только усугубила ситуацию - Таня клялась, что рухнула в постель сразу, как только добралась до кровати, так что к делу не причастна.

Черт!

Открыла сетевой бланк с заявками, которые неусыпно бдила Ниночка, посмотрела, что следующий клиент будет всего через четыре минуты и с недовольством прикусила ноготь. Дурная привычка из детства. Нет, не успею.

- Можно? - стук раздался на минуту раньше контрольного срока и я конечно же разрешила пройти в комнату молоденькой девушке от силы лет двадцати. - Здравствуйте. Вчера на меня навели порчу. Можете снять?

Заявление позабавило, и я жестом предложила потенциальной клиентке занять кресло. Пухленькая, прыщавенькая, волосы не мыты как минимум неделю, одета невзрачно, взгляд неуверенный и бегающий...

– Мария, расскажите о своей проблеме более подробно. Кто вас проклял и какие симптомы вы чувствуете?

На этот раз мне понадобилось всего тридцать пять минут, один расклад (порчи не было, лишь внутренний негатив и комплексы), отливка воском (ну хочется клиентке, хоть убей!) и совет.

– Мария, чтобы впредь избежать подобных ситуаций, когда проклятия буквально липнут к вашей истощенной ауре, я рекомендую вам начать укрепление чакр. Вы наверняка знаете, что кроме физического тела существует и астральное и именно чакры являются определенными энергетическими центрами нашего астрального тела, обеспечивающими стабильную защиту. Ваша корневая чакра невероятно ослаблена, а следом за ней, если так можно выразиться, болеют и остальные. Так вот, чтобы укрепить корневую и самую основную чакру, вам необходимо больше двигаться и сбалансировано питаться. Знаете такое выражение: в здоровом теле – здоровый дух? Это сказала не я, но эта фраза наиболее полно отражает вашу ситуацию. Если у вас нет возможности посещать спортзал или бассейн, то начните с зарядки и пеших прогулок. Яблоко вместо фастфуда и минеральная вода вместо газировки, в которой нереальное количество сахара. Поверьте, это даст свои результаты уже через несколько месяцев.

Я старалась говорить убедительно, но судя по скептически поджатым губам Марии, я старалась зря. Но я хотя бы старалась. Если для неё гамбургер дороже талии, то это уже не моя забота.

– Кроме того вы можете приобрести амулеты защиты от стороннего негатива, они вставлены в витрине в приёмной. Консультацию по ним вам даст Нина Александровна. Оплата за сеанс там же. Всего хорошего, Мария, с наступающим.

– До свидания, – буркнув, девица ушла, а я первым делом посмотрела на часы, а затем в расписание.

Черт, опять не успеваю!

Всё для народа... А себе даже раскладик малюсенький некогда сделать! За семь минут точно не успею, лишь голову посторонней информацией забью. Ладно, после десяти выберу полчасика, разберусь, откуда ветер дует.

– Варюша? Отдыхаешь? – в дверь заглянула Ниночка и тут же широко её распахнула, пропуская внутрь курьера с огромной корзиной свежих цветов. – Тебе тут предновогодний подарок от клиента. Курьер настаивает на личном вручении и твоей подписи в получении.

Цветы? Неожиданно. Подарки от благодарных клиентов, конечно, были и порой весьма щедрые, но цветы очень редко. Это кто такой богатенький разорился на шикарные ветки тигровых орхидей?

Встав из-за стола, я расписалась в получении, проследила взглядом, как курьер с Ниной оставят меня одну, потешила своё самолюбие, насладившись изысканной композицией, поискала взглядом карточку... О, вот она.

Вот только стоило мне прочесть содержимое новогодней открытки, как моя восхищенная улыбка медленно трансформировалась в шокированный оскал.

«Спасибо за чудесную ночь, ведьмочка. Твой «милый».

В коридор я выскочила, как ужаленная.

– Стой! Эй, курьер! Стой!!

Парень, уже успевший открыть дверь, удивлённо обернулся, Нина моментально напряглась, а я, выдохнув и мысленно поблагодарив духа-хранителя, взволнованно приступила к допросу.

Но увы...

– Как это, не знаете, кто заказчик?! – я была уже готова вытрясти душу из парня, когда к нам присоединилась Аграфена и жестом призвала к спокойствию.

– В чём дело?

– Мне... – от волнения перехватило дыхание, и я сбилась. – Мне прислали цветы курьером. В подарок. Мне необходимо знать, кто заказчик.

Тётушка удивлённо приподняла бровь и я одним взглядом дала ей понять, что это не прихоть, а действительно необходимость. Меня уже фактически трясло. Немыслимо! Этот сон... Он влез в мой сон! Эта самоуверенная скотина влезла в моё личное пространство и имела меня все утро и весь день!

Господи, если мои предположения верны, то я оторву ему... доберусь и... Ампутирую особо циничным способом всё, до чего дотянусь!

– Варвара Сергеевна, сходите умойтесь, у вас через три минуты клиент, – ледяным тоном охладив мой пыл и кровожадные мысли, Аграфена повернулась к начавшему нервничать курьеру. – А к вам, молодой человек, у меня пара простых вопросов.

Косой взгляд на меня и я тороплюсь уйти. Черт! Надеюсь, тётя выяснит имя этого дарителя, иначе...

Охладиться мне действительно не помешало. Третьего и четвертого клиентов я отработала, практически не вникая в суть дела. Расклад на предстоящий год, заговор на удачу и по мелочи. Оставался последний, пятый, и целых десять минут перерыва, так что я рванула в кабинет к начальнице. Мочи нет уже терпеть и пребывать в неизвестности!

Сначала я убедилась, что тётушка одна и только после этого нависла над её столом.

– Ну!

– Не нукай, – небрежно махнув на кресло для посетителей, Аграфена задумчиво перебирала чётки. – Кому дорогу перешла?

– Никому! – возмущившись, я сбивчиво рассказала о том, до чего додумалась сама: смутно запомнившийся вечер, бурную ночь с продолжением, его ненормальную настойчивость... Даже засос предъявила! И вот, он. Подарок от партнера из астрального сна. Самые что ни на есть реальные цветы.

– Милая моя... – тётушка, которой не так давно стукнуло тридцать семь, но при этом она выглядела едва ли на тридцать, недовольно сузила сверкнувшие

зеленью глаза, и раздраженно поинтересовалась. – Защиту кто за тебя обновлять будет? Я сколько раз вам, бестолочам, говорила, что о рабочих моментах вне работы не разговаривают?!

Откровенно смешавшись, я смущенно улыбнулась, надеясь, что Аграфена сейчас пояснит свой странный вопрос. Но она молчала...

Спустя две минуты я робко поинтересовалась:

– Ты выяснила, кто он?

– Нет.

Со злорадной усмешкой рассматривая моё вытянувшееся лицо, ведьма небрежно добавила:

– Неизвестный даритель оказался намного умнее тебя и грамотно подчистил хвосты. Он ведьмак, я в этом уверена. Причем явно не понаслышке знаком с астралом и астральными воздействиями. Радуйся, что отделалась малым, будет тебе урок. Утром, пока не поставишь защиту, на улицу ни ногой. А теперь марш за работу.

Из кабинета родственницы и по совместительству суровой начальницы я выходила абсолютно униженная и деморализованная. Какой-то... подонок... посмел...

Вычислю и отомщу.

Или я не ведьма!

Глава 3

С последним на сегодня клиентом пришлось повозиться. Я обнаружила на мужчине застарелую родовую порчу, которая начала проявлять себя активно лишь недавно, но довольно мощно. Толчком стал банальный приворот.

Вот за что не люблю снимать порчи и привороты, так это за то, что обычно их ставят такие криворукие самоучки, что моя б воля – поотрывала бы им не только руки и языки, но и каналы все поперекрывала.

Заканчивала я уже в одиннадцатом часу. Злая, уставшая не только физически и энергетически, но и морально. Клиент, имеющий минимальные способности к магии, выглядел практически так же, как чувствовала себя я, но нашел в себе силы поблагодарить и поздравить с наступающим.

– И вас, Дмитрий Валерьевич. Жду вас через три дня на второй сеанс, не забудьте записаться в приёмной.

Клиент ушел, а я ещё минут пять бездумно рассматривала потолок. Больше всего я хотела домой. И кушать. Кстати, да, кушать...

До кухни, оборудованной всем необходимым, в том числе диванчиками для отдыха, я ползла девяностолетней старушкой. В холодильник, где всегда было что-нибудь вкусненькое и калорийное, я заглядывала без особой надежды, но стоило взгляду упереться в битком забитые продуктами полки, как моё настроение неумолимо поползло вверх. Не знаю, кто так расщедрился, но я ей искренне благодарна!

– Ка-а-ать.

– М-м-м?

Наша болезная перебралась с комнаты отдыха на кухню и теперь полулежала на диванчике, периодически прикладываясь к минералке.

– Кто банкует?

– Аграфена. Помнишь, как на прошлый новый год цены в три раза вверх скакнули, а на доставку так вообще были заоблачными? Она ж знает, что вы

дома лишний раз не поедите, всё до последнего тянете. Вот и позаботилась заранее... – договаривая уже шепотом, Катерина снова закрыла глаза. – Смотреть на вас не могу, соплей тощих...

Фыркнув, вынула из холодильника салатик и рулеты с лавашом, сёмгой и зеленью. Да уж, нам до Катюши и Аграфены есть и есть. И даже до Ниночки. Хотя я была не самой «тощей» в нашей ведьмовской компании (пальму первенства уверенно удерживала «эльфийка» Анютка), так что претензии не по адресу. Ну а что поделать, если я нравилась себе такой? С аккуратной попой, тонкой талией и стройными ножками? Растолстеть всегда успею, а вот худеть... Нет, это издевательство. Помню-помню, ещё два года назад тётушка пыталась сбросить пару лишних килограммов, но для неё это было смерти подобно. Конституция и наследственность вещи такие... Лучше с ними не тягаться. Дал бог величественные формы – не ной, а поддерживай себя в тонусе, следи за кожей, волосами и настроением и любой мужик будет у твоих ног. И неважно, пятьдесят ты килограммов вешишь или восемьдесят.

А салатик чудо как хорош! С морепродуктами, как я и люблю. Выпить бы ещё... Но пока нельзя. Впереди ещё рабочая ночь.

Кстати!

– Катюша, у тебя кто был по плану?

– Девять клиенток. Шестеро стандарт, где главное условие множественный оргазм, а трое с изюминкой: групповушка, вампир и БДСМ.

Скиснув, потому что моментально поняла, какие именно сны придется курировать мне, молча кивнула и отправилась к кофемашине. Чувствую, ночь будет длинной...

Я уже успела сварить кофе и вновь устроиться за столом, когда Катя задумчиво поинтересовалась.

– Варюш, так что там с твоим сном, который никто из нас не насылал? Аграфена странные вопросы задавала. Давай, не жмись, рассказывай.

Катя абсолютно не вовремя подняла не самый приятный для меня вопрос и я скривилась. Отпила кофе ещё, задумчиво покрутила в руках чашку, кивнула Анютке, которая тоже забежала перекусить перед ночным марафоном и неторопливо начала рассказ.

– Помните того парня, который клеился ко мне в районе часов десяти? Мы как раз обсуждали момент, что надо Танюшку поднатаскать в создании достоверных мужских образов? – я говорила и потихоньку вспоминала сама. – Я ещё говорила, что мне до чертиков надоели тентакли и ни одно щупальце не может заменить нормального мужика.

– Ну... смутно, – Катя потерла лоб.

– Помню, ага, – Анютка села напротив, вооружившись питьевым йогуртом, и с интересом прищурилась. – И что?

– А всё, – я фыркнула и снова отпила. – Понятия не имею, сколько он слышал и какие сделал выводы, но после того как я вернулась домой, меня выкинуло в астросон. С ним.

И замолчала, многозначительно прикрывшись кружкой.

– И? – Аня не выдержала первой.

– Найду – импотентом сделаю, – я тихонечко скрипнула зубами.

– Ага... – Катя открыла один глаз, сфокусировала его на мне и с сочувствием поинтересовалась. – Слабак?

– Хуже. Профи.

Аня подавилась йогуртом и побежала к раковине, чтобы прочихаться и прокашляться над ней.

Катюша открыла второй глаз и на её лице отобразилась мучительная работа мысли.

– Не поняла.

– Он. Меня. Трахал. Без спроса!

– А-а-а... – Катя с облегчением выдохнула и снова расслабилась. – Господи, было бы о чем печалиться... Ладно бы, если не понравилось, тогда да. А если понравилось, то зачем ломать жизнь мальчику? Кстати, кто он?

– А вот без понятия! – я откровенно разозлилась, причем не в малой степени и на себя.

Я не помнила. Я не помнила ничего! Только лицо, фигуру и то, что он был. И всё!

– Не познакомились, что ли? – Катя совершила подвиг и снова посмотрела на меня.

К столу вернулась Анютка, но пока не торопилась допивать свой йогурт.

Вдохнула, выдохнула... и максимально спокойно ответила.

– Я не помню. Знаю, что он был. Знаю, что во сне был именно он. Больше ничего не помню.

– Зато я точно помню, что вы танцевали несколько раз и ты буквально вся млела в его руках. Значит, затёр, – Аня покивала со знанием дела. – Но зачем? Я кстати немножко не поняла, откуда у него доступ к твоему подсознанию?

А вот этот вопрос меня и саму очень сильно интересовал. Ослабленная защита – это одно, а доступ к моему персональному астралу... Не зная меня близко, невозможно получить доступ так быстро. А он не знал! Не мог знать! И почему я не помню, что «млела»?!

– Аграфена думает, что он спец по астралу, – и не хотела, но добавила. – Развлекся мужчинка за мой счет.

– Дела-а-а... – сочувственно скривившись, Анютка шумно вздохнула. – Варь, ну ты хоть удовольствие получила?

Кивнула молча, не решившись сказать это вслух.

– Ну и плюнь на него. Ставь защиту со стражем и шли лесом извращенца. Ой, время! Я побежала, увидимся утром!

Анютка убежала, а я тоже глянула на часы и чуть поморщилась. Действительно. Пора.

– Катюш, выздоравливай. И не забудь, с тебя романтика.

– Забудешь тут, – проворчав, но не зло, болезная отмахнулась. – Иди уже, паши на благо отечества, а я пока поплю и подумаю об антураже. С сексом романтика или без?

– Без!

– В отпуск тебе надо с таким настроем...

Точно! Чуть не забыла!

Поторопившись на своё рабочее место, я первым делом написала заявление на отпуск и только после этого положила перед собой распечатку с ночными заявками, куда добросовестная Ниночка добавила половину клиенток Катерины (как я и думала, всё извращение снова досталось мне!), расслабилась в кресле, закрыла глаза и мысленно потихоньку потянулась к тем, кто ждал этой ночью чуда.

Чуда под нехитрым названием «Астросекс».

Моих одиннадцать и четверо Катиных, итого пятнадцать. Немало, но и некритично. Пару раз было и семнадцать, а один так и вовсе все двадцать заявок. Правда потом чувствовала я себя... неважно. И это слабо сказано. В итоге опытным путем было установлено, что больше пятнадцати на одну не берем, сколько бы это в деньгах ни стоило. Деньги вещь, безусловно, хорошая, но здоровье, особенно ведьмовское, ни на одни деньги не купишь.

Время было уже двенадцатый час ночи, но из пятнадцати желающих спали только трое, и я одну за другой одарила их ласковыми, но настойчивыми партнерами с заранее утвержденными характеристиками. Почему-то сегодня хотелось именно ласки, а не жесткого порно.

К сожалению, спустя пятнадцать минут пришлось перейти и к нему. Одна из постоянных клиенток (главбухша на крупном предприятии), заказывающая астросны не реже раза в месяц, сегодня запросила не бдсм-ную классику с плетками и наручниками, а более жесткий готичный антураж с двумя садистами-вампирами и полным набором «игрушек». Кляп с шариком, фиксаторы для рук и ног, ошейник с поводком и прочая «новогодняя секс-мишура». Стараясь не морщиться, я с головой ушла в работу, создавая заявленное одно за другим. Одевала спящую проекцию клиентки, создавала вампиров, подвальную комнату, клетки, цепи, плетки... Ну всё, развлекайтесь.

Выходить сразу из насланного сна не стала, потому что правила, установленные Аграфеной, требовали проконтролировать начало и если будут неувязочки с поведением и антуражем, то подправить, так что пришлось первые пять минут смотреть бесплатное порно. Вроде неплохо, теперь, пожалуйста, без меня.

Усилием воли пришла в себя, пару минут посидела в кресле, самым бесстыжим образом расположив ноги на столе, выдохнула... И продолжила.

Подключение остальных заняло ещё два часа моего времени, но я справилась с задачей. Радовало одно – несмотря на количество заявок, сегодня ночью женщины не сильно изгалялись в изощренных запросах. Главное условие – качество и приятный к пользованию партнер. За качество мы отвечали всегда, потому что не только насылали астросекс, но и периодически его контролировали, подключаясь в сон раза два или три и проверяя, как обстоят дела. Вот и сейчас, закончив с подключением, я снова вернулась к началу списка и заглянула к каждой клиентке одним глазком. Чудно... чудно... идеально!

Откинулась в кресле, зевнула, потянулась... И взгляд зацепился за корзину с орхидеями, которую я поставила в дальний угол. Черт!

Кто же ты такой... милый. О чём мы с тобой разговаривали в клубе? Почему ты решил, что имеешь право залезть в мой сон, да ещё и ставить в нём условия?

На всякий случай засекала время второй проверки и окунулась в размышления, начав вспоминать то, что помнила более или менее хорошо. К сожалению, это была не реальность, а сон. Самое начало.

Я была пьяна... Определенно сильно. Он был удивлен и озадачен. Проскальзывал намек на то, что я была связана из-за своего неадекватного поведения.

Неудивительно!

Если он взламывал мой сон, то я наверняка встретила его агрессивно!

Ладно, один момент выяснили.

Дальше...

Он был уверен, что я его помню. А вот тут неувязочка. Как я могла его помнить, если он сам меня затер? Или... Не затирал?

Неужели я забыла его только из-за количества выпитого? Да нет! Бред! Если я умудрилась рассказать ему о своей ведьмовской специализации и пожаловаться на недостаток обычного секса (вывод шокирующий, но вполне логичный!), то я не могла это забыть! Вот не могла и точка!

Тогда кто виноват?

Черт! Ничего не пойму.

Озадаченно потерла лоб, с досадой понимая, что всё чрезвычайно запутанно, проверила заказчиц второй раз, подкорректировала пару снов, где сюжет начал уходить не туда, а затем снова задумалась.

Мальчик – ведьмак. Это ясно, даже к бабке не ходи. И намеки... Я дошла в своих воспоминаниях до момента, где он говорил, что «сегодня» и «в этот раз». Этот паршивец планирует продолжить? Ха! Размечтался!

Снова засекала время и решительно взялась за карты. Я выясню о тебе всё, милый. И тогда...

Посмотрим, кто кого! Тентакля тебе в зад!

Размяла руки, привычным жестом перетасовала колоду, определилась с раскладом и одну за другой выложила семь карт. Пробежалась глазами по картинкам, недовольно поморщилась и вынула ещё две карты.

Черт!

Значит, защитился от считки, да?

Ну это мы ещё посмотрим!

Расклад за раскладом... Таро, цыганские карты, маятник, руны...

И всё тщетно.

Засранец! Предусмотрительный засранец! Но у меня тоже кое-что есть в загашнике!

Приняв решение, торопливо убрала свой инструментарий по местам, несколько минут потратила на расслабляющую дыхательную гимнастику, затем проверила подопечных, помогла с оргазмами, завершила большинство сеансов, поправила линии тех, кто сможет закончить сам и только после этого выдохнула. Часы показывали пять утра, и это означало, что через час моя смена подходит к концу, и я смогу с чистой совестью отправиться домой.

Но прежде защита.

Аграфена права на все сто – только моя лень и беспечность стали причиной тому, что в мой внутренний мир смог проникнуть посторонний и виновата в этом лишь я сама. Но ничего, не ошибается только тот, что ничего не делает. Будет мне урок и хороший.

Следующие сорок минут я готовила всё для предстоящего ритуала обретения стража. Мелочиться и миндальничать с астровзломщиком я не собиралась. Дары, заклинание, выбор стража из сотни возможных... зажженные свечи, полная

концентрация... и ритуал.

Заранее заготовленный ритуальный кинжал, заточенный до остроты бритвенного лезвия лишь коснулся пальца, а на нем уже выступила кровь. Стража я выбрала не из слабаков и весьма кровожадного, поэтому и призывать его требовалось собственной кровью. Впрочем, дух был не жаден и ему хватало лишь нескольких капель, чтобы откликнуться на зов и взять под свою защиту обратившегося. Всего на месяц, но мне пока большего и не надо. Уж месяца-то мне хватит, чтобы добраться до этого затейника. И тогда...

– Без вреда для моего физического и психического здоровья. Храни меня от домогательств и блюди моё спокойствие во всех мирах. Призываю тебя, страж-защитник, и за помощь твою приношу тебе эти дары. Да будет так!

Бордовые капли кровавым жемчугом растворились в ритуальной чаше, в открытую форточку ворвался утренний ветер, погасивший все свечи в одно мгновение, и я почувствовала за левым плечом незримое присутствие духа.

Превосходно.

Закрывает глаза, мысленно досчитала до ста и только после этого начертила в воздухе знак завершения ритуала. И рухнула в кресло.

Уста-а-ала...

Зевнула, покосилась на часы, отметила, что у меня есть ещё пятнадцать минут и тщательно прибрала за собой, сложив дары в заранее приготовленный платочек. Угощение, чью энергетическую составляющую уже впитал в себя страж, теперь необходимо отнести на улицу и оставить бродячим животным, что я сделаю по дороге домой.

А пока...

– Привет труженице астросекса!

Настроение было превосходным, и на кухню я заходила уставшая, но довольная. Катюша самым бессовестным образом спала, перебравшись в комнату для

отдыха, так что на кухне я встретила только Анютку, сонно размешивающую половинку чайной ложечки сахара в утреннем кофе. Решила приободриться и я, тут же занырнув в холодильник и вынув из него в качестве приятного предновогоднего бонуса коробочку с эклерами.

– М-м-м! Присоединяешься?

– Издеваешься? – наша эльфа скептически скривила губки и отрицательно мотнула головой.

Превосходно! Мне больше достанется!

Что может быть лучше эклера в шесть утра? Только два эклера!

В два счета умяв двойную порцию удовольствия, запила всё это великолепие горячим кофе и блаженно растеклась по кухонному креслу. Мы уже давно не отчитывались о проделанной работе Аграфене, потому что каждая из нас прекрасно понимала: удовлетворенный клиент – благодарный клиент. А благодарный клиент – это повторное обращение, а также рекомендация друзьям и знакомым. Были и проколы, как без них, но за последний год их процент не дотягивал даже до одного и отчет составлялся в ту же ночь. На текущий момент все мои заявки были отработаны идеально, так что ещё минуточку на утренний зевок...

И домой.

– Анют? Домой?

– Конечно, меня через полчаса Павлик заберёт, – неторопливо допивая свой кофе, ведьмочка с таинственной усмешкой поинтересовалась. – Вечером гулять пойдешь? Или дома?

– Дома, – я скептически поморщила носик.

В этот новый год нашей смене повезло, мы отсыпались дома, и у меня не было никакого желания куда-то идти и что-то праздновать. Позавчерашнего корпоратива хватило за глаза.

– А что?

– Да так, я тут вчера Павлику сказала, что у меня подружка без кавалера в новогодние праздники одна скучает, так он мне предложил тебя в гости позвать. У них там компания из десятка не пристроенных мальчиков...

– Спасибо, – я скептически хмыкнула и отрицательно качнула головой. – Десяток мне будет многовато.

– Ой, ладно тебе! Я же образно.

– Я поняла, Ань. Спасибо за предложение, но нет. Хочу сначала с «милым» разобраться, пока нет настроения знакомиться с кем-то новым.

– Ну, как знаешь. Телефон есть, будет скучно – звони, а лучше приезжай. Мы у Пашки на квартире будем праздновать, адрес ты знаешь.

Кивнула, что приняла к сведению, прибрала за собой посуду, и отправилась одеваться. Заглянула в кабинет, несколько секунд порассматривала корзину с цветами... И поняла, что моё чувство прекрасного категорически против оставлять эту красоту здесь.

Ай, черт с ним, заберу!

Оделась, накрыла корзинку оберточной бумагой, нашептала на неё заклинание незамерзайки и поторопилась к метро, которое уже работало, не забыв по дороге оставить угощение собачкам. Домой, в однокомнатную квартирку, подаренную мне многочисленными родственниками на восемнадцатилетие, я заходила всего спустя полчаса. Разделась, разулась, отнесла цветы на кухню, смыла макияж и буквально рухнула в постель.

Дом, милый дом.

Морфей, я готова!

Внимательно всматриваясь в глубь хрустального шара, где мерцал образ сладко спящей ведьмочки, молодой мужчина не сдерживал улыбки, которая то и дело ложилась на губы. Предприимчивая девочка. И защитник сильный, молодец.

Но приносить домой непроверенные подарки...

Ай-яй, как непредусмотрительно!

Чтобы выспаться, мне хватило восьми часов, и ближе к трем пополудни я открыла глаза. Повалюсь, потянулась, мысленно поблагодарила стража за спокойный сон, затем прикинула, как именно посвящу вечер себе любимой и ещё немножко повалюсь. В нашей семье не принято было отмечать Новый год. Никто из настоящих ведьм не считал его за значимый праздник, чтобы тратить на него столько сил и времени, сколько тратили его обычные люди. Дни солнцестояния, равноденствия, Белтейн, Самайн (Хэллоуин), Йоль и прочие знаменательные даты колеса года – вот это праздники. Некоторые ведьмы, берущие силу из Христианского эгрегора, отмечали и церковные праздники, но я к ним себя не относил.

Язычница, что с меня взять?

Я пользовалась теми знаниями и заклинаниями, которые были удобны мне. Приносила дары и откуп тем богам, чьей защитой и покровительством пользовалась в определенной ситуации. Отмечала те праздники, к которым лежала душа.

К Новому году душа не лежала, а вот к Йолю очень даже. К тому же он праздновался не одну ночь, а все тринадцать, причем самыми значимыми были первая и последняя, выпадающая аккурат с тридцать первого декабря на первое января.

Вот Йоль я и планировала отпраздновать в узком семейном кругу, а именно в одиночестве. Я собиралась отблагодарить духов, охранявших меня прошедшие двенадцать месяцев, принести им дары и сделать себе расклад Судьбы на предстоящий год.

Дело это не любило суеты, так что я принялась воплощать свою задумку неторопливо. Первым делом привела в порядок себя: умылась и оделась во всё новое и красивое. Затем прибралась в комнате, зажгла свечи вокруг Йольского венка из остролиста и перебралась на кухню, чтобы приготовить вечернее угощение не только для себя и домового, но и для духов.

Никогда не считала себя великой кухаркой и кулинаром, но запечь кусочек мяса, приготовить овощи на пару и постряпать булочки я умела. Спасибо маме, бабушке и тёткам, которые ещё с момента моего рождения знали, что однажды я стану ведьмой, и с детства учили меня всему необходимому.

В условиях современной жизни, когда она так и норовила убежать впереди тебя, очень многое себя изжило и оказалось невостребованным, но некоторым нехитрым правилам я следовала всегда. Первый кусочек стряпни – домовому. Не уверена – не берись. Нужна помощь родни – проси и не стыдись этого. Назвала себя ведьмой – соответствуй.

В целом всё очень просто, главное не забывать и не забываться. Во тьму уйти очень просто, а вот очиститься и снова засиять практически невозможно. Благодаря поддержке и определенному покровительству Аграфены, которая хоть и вела себя иногда достаточно насмешливо и властно, но при этом давала ценные советы, я всегда чувствовала себя одной из рода. И пускай некоторые родственники жили аж за Уралом, а семья не в самой Москве, а в Подмосковье, предпочитая суете мегаполиса тихий деревенский уклад, я никогда не была одна. Ни разу.

Разве что в особо пикантные моменты...

Взгляд снова остановился на корзинке с орхидеями, и по моим губам скользнула кривая усмешка. Не переживай, милый, и до тебя доберусь. Как поговаривала тётушка: «Некоторые глупцы так и норовят сунуться в наш тихий омут и потревожить наших милых чертей».

Зря. Ой, зря!

На кухне я провозилась до девяти вечера, что было просто идеально. Затем приняла душ, побаловала себя новым гелем с ароматом магнолии, сделала масочку, пилинг и прочие приятные девушке вещи и к половине двенадцатого была само совершенство.

Новое красное кружевное белье, новое алое платье с таким провокационным вырезом, что будь я своим парнем, не выпустила бы себя из дома, и даже новые домашние бордовые тапочки на невысоком каблукке стали моим ночным одеянием.

Угощение для домашнего было отложено заранее и сейчас молоко и самая румяная булочка отправились на верхнюю кухонную полочку, на которой никогда не стояло ничего кроме его еды. Угощение для духов было расставлено на подносе, который занял свое место на подоконнике, а я, расстелив алую бархатную скатерть на кухонном столе и расставив вокруг неё свечи и угощение уже для себя (ароматный глинтвейн, сваренный лично, и закуска из мяса и фруктов), взяла в руки карты.

Пять минут до полуночи, минута... и...

Пора.

Отрешившись от канонады фейерверков, первым я разложила расклад на предстоящий год. Удивилась выпавшим картам, озадаченно потеряла нос...

И вздрогнула, когда в дверь позвонили.

Забавно. Я никого не жду.

Прислушалась к интуиции, а затем к духам, и уже решила не открывать, как в дверь позвонили вновь. Настойчивые какие.

Вновь глянула на карты... И отправилась открывать.

Дверного глазка у меня никогда не было, потому что я никогда и никого не боялась. Смысл? Кто в своём уме обидит ведьму? Да и на двери, и на самой квартире всегда стояла защита от дурного люда и сглаза, так что дверь я открыла, даже не поинтересовавшись, кто за ней стоит.

- Э...

На моем коврике лежал носок. Обычный такой вязаный носок.

Не покупной, кстати, а связанный вручную, уж это я видела прекрасно. Симпатичный серый носочек из небеленой овечьей шерсти и с йольской вышивкой по краю.

- Мя-я-я...

Носок зашевелился, как и волоски на моём затылке.

Присела, недоверчиво взяла шевелящийся носок в руки, уже понимая, что внутри котёнок, но всё равно не смогла удержать умильной улыбки, когда кроха высунул из носка свою мордочку.

- Какой же ты хоро-о-ошенький!

Крохотулечка была настолько миниатюрной и невероятно милой, что я забыла о времени, рассматривая этот неожиданный подарок. Черненькая с белыми носочками и белым галстучком. Или черненький... Для опознания пола заглянула подарку под хвост, но ничего не разобрала. Судя по размерам, котя была от силы трех недель от роду и с определением половой принадлежности пока были проблемы. Не младше, потому что глазки уже открылись, да и я прекрасно помнила своё деревенское детство и всех многочисленных котят, которые приносили наши кошки.

Стоп.

А чего это я рассиживаюсь на пороге?! Вот точно беспечная дурочка!

Спохватилась, но сразу поняла, что уже поздно – если даритель и стоял поблизости, то сейчас в обозримом пространстве (я жила на третьем этаже многоэтажки) никого не было. Но... Но я и стука двери не слышала!

Прищурилась, внимательно осмотрела подарок, не нашла в нем ничего угрожающего и только после этого спустилась вниз и удостоверилась, что в подъезде никого нет.

Забавно...

Интересно, кто?

– Ну и что мне с тобой делать, Йольский котя? – вернулась в квартиру и снова поднесла к глазам притихшего котенка, который умудрился уснуть в моей ладони.

И не сказать, что я была против животных, наоборот, я их всех очень любила (особенно свинину и говядину), но кроме этого я прекрасно знала и себя. Я элементарно не хотела оставлять живое существо в одиночестве, тем более такую кроху. Ей нужно внимание, уход, регулярное питание и не только. А я... а я лентяйка. Была бы большая семья и дети, тогда другой вопрос, но этим я собиралась озадачиться не раньше тридцати, а пока...

Но, черт возьми, я уже не смогу избавиться от подарка, тем более сделанного в такую знаменательную ночь!

– Эх, котя...

Следующие полчаса я посвятила тому, что искала для своего питомца подстилку, в итоге сооруженную из старой футболки, потом решала вопрос с мисками, под которые временно отдала два блюда (под воду и молоко), затем ещё минут десять просто с умилением рассматривала спящую Йольку и только после этого смогла успокоиться и вернуться к раскладу.

Стоп.

А...

Он был другим!

Таким же хорошим, как первый, но с одним нюансом.

В груди неприятно похолодело, и я даже склонилась над столом, практически вынюхивая чужое вмешательство. След был!

Но был он настолько эфемерным, что через пару минут тщательного осмотра кухни, карт и стола, мне начало казаться, что я себе всё это надумала. Что за чертовщина?!

Растеряно села на стул, обиженно нахмурилась и попыталась включить логику. Происходящее нравилось мне всё меньше, но я не могла прийти ни к одному приемлемому выводу. Страж молчал, тем самым давая понять, что в случившемся нет ни единого намека на угрозу, но от этого было ещё непонятнее.

Кстати, где там носочек?

С третьей попытки найдя котину «подарочную обертку», я приступила к тщательному изучению шедевра и не ошиблась. Поторопившись вынуть из носка котенка, я абсолютно не обратила внимания на то, что внутри была вложена и открытка.

«Ты была хорошей девочкой и Йольский котик дарит тебе шерстяной носочек и своего младшего братика. Не обмани мои ожидания, ведьмочка. Твой «милый».

Первые пару минут я просто просидела в ступоре. Что значит «не обмани мои ожидания»? Что за грязные намёки?! И, черт возьми, откуда ему известен мой домашний адрес?!

То, что подарок от астровзломщика, я уже поняла, не дура. Вот только смысл его до меня всё никак не доходил. Что он хотел этим сказать? Только то, что знает, где я живу или что-то ещё?!

А-а-а! Черт! Ну что за дурная манера объясняться загадками?! А не проще написать прямым текстом? Что за игры?

Снова посмотрела на расклад, и теперь мне стал более понятен его смысл. Значит, судьбоносный мужчина...

Мужчина, а ты не зарываешься?

Постаравшись отрешиться от таких изменных желаний, как проклятие и порча, я села перед столом и задумалась. По всему выходило, что «милый» решил поиграть и пока все козыри у него в руках. Он знает обо мне слишком многое, тогда как я не знаю почти ничего.

Точнее не помню.

Но вот в чем проблема, я не понимаю, почему. Почему я не помню? Я никогда не пила столько, чтобы терять память. Я не ощущаю на себе стороннего воздействия и принудительной затирки. Я... Черт возьми, я просто не представляю, в какую сторону думать и что он хочет на самом деле!

Встречаться? Так кто мешает?

Позабавиться? А вот тут он ошибся!

Пока что выводы не очень радовали, так что я предпочла остановиться на втором варианте, чтобы не тешить себя глупыми надеждами. В какой-то момент мне даже захотелось, чтобы это ночное развлечение оказалось недоразумением, и мы бы начали с ним заново уже в более позитивном ключе, но я отбросила от себя эти мысли.

Хотел бы встречаться – пришел бы лично. А раз не пришел, то и говорить не о чем.

Настроение было слегка подпорчено, гадать дальше я не видела смысла, потому что пропал весь настрой и желание, спать не хотелось, так что встал вопрос о дальнейшем времяпрепровождении. За окном всё так же надрывался фейерверк, подпившие отмечающие поздравляли друг друга с наступившим, а я всё решала вопрос о том, как провести остаток ночи.

Хотя что тут думать? Меня же пригласили очаровать аж десяток бесхозных мальчиков! Ой, не зря эти слова прозвучали сегодня в офисе. Анютка как знала, что мне это понадобится!

Приняв окончательное решение, погасила свечи, попросила домового присмотреть за Йоликом, подправила макияж, сделав его максимально вечерним и новогодним, тщательно замазала тональным кремом засос и наложила на него морок, отрыла в комодке новенькие чулки (их потребовала оскорбленная душа), оценила себя в зеркале и подмигнула отражению. Оно было безупречно.

На плечи шубку, в руки сумочку, на себя заклинание незамерзайки, чтобы не простыть даже случайно, и вперед через неумолкающую канонаду фейерверков (вот людям деньги девать некуда!) до метро. Анютка жила недалеко от меня, всего в трех остановках на метро ближе к центру, уже давно определившись с выбором и будущим супругом. Супруг пока пребывал в блаженном неведении и считал, что Анечка у него всего лишь девушка и их отношения ни к чему не обязывают, но мы-то знали – если ведьма поставила перед собой цель, она сбудется во что бы то ни стало. Анечка такую цель перед собой поставила и успешно воплощала её уже почти год, перебравшись к Павлику ещё месяцев девять назад и прочно закрепив свои позиции.

В целом я Анин выбор понимала и одобряла. Павлик был сыном обеспеченных родителей, но при этом умудрился вырасти не избалованным и умным парнем. Умел делать комплименты, красиво ухаживать, поддерживать разговор и не быть занудой. В плане секса Анютка также была довольна, так что мы все были за неё лишь рады.

Завела бы себе тоже кого-нибудь похожего на Павлика, но увы... То ли вкусы у меня были чересчур специфичны, то ли таких как Павлик больше в округе не было, но ещё ни один бывший не задержался рядом со мной дольше второй ночи. Именно двух ночей мне хватало, чтобы понять – не то и лучше уже не будет.

И тут он...

Сволочь!

Снова вспомнив об астровзломщике, лишь крепче поджала губы, чтобы не проклясть паршивца вслух. Эта ночь была слишком значима в магическом плане, и я не хотела привлечь к себе лишнее внимание могущественных сил.

Вместо этого игриво улыбнулась прохожему и поторопилась к метро, которое по случаю новогодней ночи ещё работало. Направление в центр оказалось настолько популярным, что я даже сначала растерялась, не ожидая увидеть на станции толпы, которые можно было встретить лишь в час пик, но затем вспомнила, что ведьма (хотя кто-то из подвыпившей молодежи уже умудрился прошептать мне в спину «снегурочка»), применила заклинание «ледокол» и без труда вошла в вагон, тут же найдя и сидячее местечко.

– Девушка, не хочу показаться банальным и навязчивым, но почему в такую волшебную ночь вы одна?

Я подняла голову и с удивлением обнаружила, что обращаются именно ко мне. Приятный темноволосый молодой человек без шапки и в расстегнутой кожаной куртке с меховым воротником. Кажется, даже трезвый. Фигура спортсмена, но на лице присутствует интеллект, что сразу прибавило ему пару очков.

– Я не одна, – игриво улыбнувшись, потому что новогоднее настроение, царившее в вагоне, в какой-то мере передалось и мне, таинственно понизила голос, и парень ожидаемо склонился ниже. – Смотрите, сколько людей вокруг!

– Логично, черт возьми, – поддержав мой лёгкий флирт, симпатяга с красивыми карими глазами склонился ещё ниже, так что его губы оказались практически у моего уха и тоже понизил голос. – Но я не об этом, вы ведь прекрасно меня поняли.

Не стала вредничать и призналась.

– Я к друзьям еду, меня ждут.

Парень отстранился, немного комично прижал руку к груди и печально закатил глаза.

– Прекрасная незнакомка, вы разбиваете мне сердце. А ведь буквально час назад под бой курантов я загадал желание всей своей жизни, и при виде вас мне показалось, что оно начало исполняться, а вы... Эх, – брюнет махнул рукой, но тут же с надеждой заглянул в мои глаза. – Или я ошибаюсь?

– Загадочный незнакомец, если бы я ещё понимала, о чём идет речь, – развлекаясь напропалую, я не забывала отслеживать и остановки, встав за пять секунд до нужной. – Но увы, прошу простить, мне пора. Ночь так коротка, а ещё не сбывшихся желаний так много...

– Не прощаю и не отпускаю, – заразительно рассмеявшись, парень неожиданно подхватил меня под руку и вывел на перрон, а на мой возмущенный взгляд пояснил. – Мне тоже здесь выходить. Вам не кажется, что это весьма знаменательное совпадение?

Моя подозрительность тут же насторожилась, но страж был спокоен, и в итоге расслабилась и я. От парня не веяло опасностью и алкоголем и вполне могло быть и так, что ему действительно выходить здесь. Но всё равно, пока не стало слишком поздно, и он не взял на себя слишком многое, я с сомнением уточнила.

– А дальше вам куда?

– Недалеко. Если быть точнее на Малый Знаменский переулок.

Опачки...

– А если ещё точнее?

– А если совсем-совсем точнее, – случайный попутчик более чем уверенно тянул меня к эскалатору, – то я тоже еду к друзьям. Задержался на смене, но они обещали, что всё самое интересное начнется лишь к моему появлению.

И зачем-то добавил.

– Двадцать восьмой дом.

Уже не смешно.

Чуть не споткнулась, но парень так крепко держал меня за руку, что я моментально выровнялась и пошла дальше как ни в чем не бывало. Настолько удивительное совпадение (мне тоже надо было в двадцать восьмой дом) снова насторожило, но интуиция молчала. Вот хоть убей молчала!

Мы вышли на улицу и тут я не удержалась.

– А Павла Малашова вы знаете?

– Паху? – на этот раз запнулся мой спутник и посмотрел на меня широко распахнутыми глазами, в которых было море недоумения. – Ну да. Я к ним. Но только не говорите, что...

Не знаю почему, но я расхохоталась. Он был настолько уморителен в своём искреннем изумлении, что я не удержалась. Господи, ни за что не поверю, что это обыкновенное совпадение! А может это действительно знак? Помощь свыше? Дополнительная защита? Почему бы и нет?

Отсмеявшись, я рассматривала озадаченного и слегка смущенного спутника из-под ресниц. Хорош. Высокий, симпатичный...

– А меня Варя зовут.

– Артём, – мужчина завладел моей рукой и абсолютно неожиданно поднёс её к губам и поцеловал. – Прекрасная Варенька, а не пойти ли нам... к Павлу? Не поверите, до сих пор в шоке. Бывают же на свете такие совпадения. Или вы меня разыгрываете?

– Не разыгрываю и предпочту перейти на ты, – решив для себя, что кавалер на этот вечер найден (по крайней мере мне уже приятно и комфортно в его обществе, а это немало), я вытянула свои пальчики из его широкой ладони и сама подхватила его под руку. – И нисколько не обижусь, если мы продолжим наш путь. Как думаешь?

– Категорично за! – Артём снова возбужденно рассмеялся, и мы отправились к нужному дому. – Прости за любопытство, но откуда ты его знаешь? Я раньше никогда не видел тебя в нашей компании.

– Меня пригласила Анютка, – беспечно пожав плечами, сама внимательно проследила, как эту информацию воспринял мой спутник.

Артём ровно кивнул, из чего я сделала вывод, что к моей коллеге по ведьмовскому ремеслу он относится вполне дружелюбно и можно расслабиться окончательно. Для всех, кто не был знаком с миром магии и ведовства, наша работа звучала как «офисная служащая». Редко кто интересовался подробностями, а если такое случалось, то мы добавляли «офис-менеджер». На этом расспросы заканчивались и находились темы поинтереснее. Например...

– Артём, а ты сам откуда знаком с Павлом? Анютка мне весь вчерашний день расписывала, что на празднике будут парни один интереснее другого, но я не думала, что настолько, – решив, что капля лести не повредит, тут же в этом убедилась – спутник польщено рассмеялся и словно от неловкости пожал плечами.

– Мы с первого класса учились вместе и в секцию карате тоже вместе ходили. В институте часто пересекались, хотя и учились на разных факультетах, а сейчас тоже отношения поддерживаем. Знаешь, чем дольше живу, тем сильнее убеждаюсь, что школьная дружба самая крепкая и настоящая.

Кивнула, с интересом слушая довольно личные откровения, и Артём воодушевленно продолжил.

– Работаю на заводе, за три года сумел продвинуться до старшего смены и тут же осознал, что половина новых знакомых при встрече жмут руку, а за спиной с радостью обсуждают сплетни и все мои проколы.

Парень с досадой провел пятерней по волосам, и я поняла, что для него это довольно болезненная тема, но не успела ничего сказать, как он резко взмахнул рукой и с немного наигранным весельем выдал.

– Ай, ну их! Со мной рядом идет потрясающая девушка, а я о своих проблемах ей рассказываю, словно больше поговорить не о чем. Варюша, вот расскажи мне, довольно далёкому от прекрасного парню, отчего такая красавица одна?

Вопрос был из разряда откровенно неудобных, но на него у меня уже давно был ответ.

– А я по мелочам не размениваюсь, – таинственно прикрыла ироничный блеск глаз ресницами и добавила. – Вот ты сам подумай, была бы я не одна, разве произошло бы с нами это новогоднее чудо?

Артём поддался на провокацию и весь оставшийся путь до нужного дома развлекал меня шутками и комплиментами. И не сказать, что изысканными и необычными, но они были сказаны от души, и я просто радовалась приятному спутнику.

А вот и тот самый дом.

Нужную компанию, которая насчитывала более двадцати человек, мы обнаружили сразу же, как только вошли во двор. Этот жизнерадостный хохот, до сих пор запускаемые петарды и тосты, звучащие один за другим, просто невозможно было не заметить. В компанию мы влились настолько незаметно, что уже через десять минут я знала по именам всех присутствующих, причем сама для них была уже «девушка Артёма». Это было забавно, особенно учитывая изумлённые взгляды Анютки, которая всё никак не могла до меня добраться, миновав своего любвеобильного жениха.

Решив, что сегодня поддамся настроению большинства и приму это как должное и само собой разумеющееся, я расслабилась окончательно. Вместе со всеми играла в снежки, говорила тосты, пила шампанское и каталась с горки, стоящей во дворе. Казалось бы, это слишком детские развлечения для таких взрослых нас, но среди присутствующих было несколько неугомонных массовиков затейников, которые не давали нам ни минуты на отдых и раздумья.

Даже в какой-то момент позавидовала подобным дружеским отношениям, но почти сразу прогнала от себя эти мысли. Каждому своё.

– А теперь греться! – фейерверки закончились, как и шампанское и Павел зычно позвал всех домой. – У нас ещё танцы не перетанцованы и конкурсы не сыграны! Кто последний, тот...

Что будет с последним, я уже не услышала, потому что под дружный девичий визг мчалась к нужному подъезду, обгоняя по дороге самых медлительных и неповоротливых.

- О-о-о! - в коридоре создалась ощутимая толкучка из желающих не стать последним, так что я прошла в обуви прямо на кухню и рухнула на стул.

На стул напротив шмякнулась запыхавшаяся Анютка и требовательно наставила на меня палец.

- Рассказывай!

- М?

- Ты и Артём? Я в шоке!

- Сама в шоке, - рассмеявшись, и не в последнюю очередь от пузырьков шампанского, которые от резкого перепада температуры забурлили в голове, я в двух словах рассказала ведьмочке о встрече в метро и она успокоилась.

Но всё равно не смогла не подколоть.

- А как же астровзломщик?

- Ай, ну его! Извращенец. Пока он там свои астральные козни строит, я хочу реального...

На кухню заглянули парни, видимо проверяющие, кто где находится, и я проглотила конец предложения, но Анютка меня прекрасно поняла.

- Ой, смотри! Вообще-то я тебе другого хотела порекомендовать, но раз уж ты сама определилась, то так тому и быть. Идём, покажу, куда положить вещи, Павлик там действительно столько конкурсов заготовил - до утра развлекаться будем.

На правах почти хозяйки большой трёхкомнатной квартиры Анютка провела меня в спальню, где я смогла без опаски оставить шубку и снять обувь. И если на

эльфу моё платье почти не произвело впечатления (она лишь с пониманием усмехнулась и подняла палец кверху), то стоило нам войти в зал, где уже собрались остальные, как наше появление не осталось незамеченным.

Сначала тишина, затем одинокий восторженный свист и тут же несколько весьма плотоядных взглядов, готовых к подвигам. Поздно, мальчики, я уже выбрала себе кавалера. Найдя взглядом Артёма, стоящего у окна ко мне спиной, и что-то бурно обсуждающего с девушкой, чье имя я не запомнила, поняла, что пора вмешаться.

Понятия не имею, в чём суть конфликта, но сегодня больше ни одна душа не испортит мне праздник. Я так решила!

– Артём, – подойдя вплотную, прислонилась к мужской руке и с лёгким завуалированным вызовом посмотрела на девушку. – Я уже заскучала без тебя.

– О! Прости, – меня тут же крепко обняли за талию, повернули ко мне голову...

И на несколько секунд потерялись в декольте.

Чудно.

С некоторым злорадством я смотрела, как зло поджигает губы девушка, но при этом ничего не может поделать. Бедненькая. Мне даже жалко её стало. Секунды на три.

Но не я сказала, что я девушка Артёма, а он. Так что... Иди детка, этот парень занят.

– Прошу всех занять свои места! – громкоголосый Стас (двоюродный брат Павла), сегодня взявший на себя обязанность ведущего, отвлек Артёма от изучения моей груди и меня потянули в сторону диванов и кресел, рядом с которыми стояло несколько столиков с выпивкой и закуской. – Наливаем, закусываем и слушаем меня! Опоздавшим штраф и первое задание!

Все как один повернулись к нам и по квартире снова разнеслись свисты и улюлюканье. А вот и не стесняюсь! С благодарным кивком приняв из рук Артёма

бокал с шампанским, выпила его под одобрительные выкрики остальных, вернула пустую тару в чью-то протянутую руку и без запинки рассказала требуемый от меня новогодний стишок про ёлочку. Наивные! Да у меня в школе по литературе пятерка была за все годы, причем преимущественно за стихотворения. Я их знаю столько, что просто уму непостижимо.

Получив желаемое и засыпав меня комплиментами, Стас переключился на остальных и веселье продолжилось, с каждым выпитым бокалом всё набирая обороты. Конкурсы становились всё откровеннее, но что меня радовало, за рамки приличий не выходили, тосты перемежались с танцами и караоке, звучали поздравления, парни ходили курить всё чаще, обнимающихся парочек становилось всё больше... И в какой-то момент я поняла, что и мне тоже хочется не просто танцев и практически целомудренных объятий за талию, но и кое-чего поразвратнее и погорячее.

Но вот беда, мой кавалер куда-то запропастился, отлучившись на минутку и задерживаясь уже на все десять.

Недовольно прищурилась, внимательно осмотрела присутствующих, отмечая, что среди них Артёма нет, и отправилась на поиски. Можно было подождать и ещё, но мне захотелось его поторопить.

Кухня, вторая комната, даже в спальню заглянула... Туалет... ванна. Из ванной раздавались недвусмысленные звуки, означающие, что кому-то уже откровенно невтерпёж, так что я поторопилась отойти и продолжить поиски. Балкон, лестничная клетка... Но Артёма не было.

В моей слегка одурманенной выпитым шампанским голове промелькнула дикая мысль, которая показалась мне не лишённой здравого смысла. Я вернулась на кухню и села так, чтобы мне открывался прекрасный вид на дверь ванной.

Если ошибаюсь – очень хорошо. Если не ошибаюсь... так мне и надо.

Им понадобилось ещё шесть минут, чтобы закончить и когда дверь ванной распахнулась, выпуская ту самую девицу и Артёма, я лишь скептически хмыкнула. Довольно громко для того, чтобы меня услышали эти двое. С преувеличенным вниманием посмотрела на наручные часики, покачала головой и язвительно констатировала:

– Слабовато...

У парочки хватило ума не отрицать очевидное. И если девица скривилась, всем своим видом пытаюсь показать мне, что именно она в этой ситуации вышла победительницей, то Артём лишь хмуро отводил взгляд и кривил губы.

Встала, подошла, заботливо поправила криво лежащий воротник рубашки, затем погладила опрофанившегося беднягу по плечу и подмигнула.

– Не парься, я не в обиде. Зато самой проверять не надо, каков ты в плане секса, уже вижу, что ты мне не подходишь. Счастливо оставаться, голубки.

В половину пятого утра метро ещё не работало, но меня это не остановило. Пускай я подспудно и ожидала подобной подлянки, но всё равно было обидно и я, потихоньку одевшись, так же потихоньку ушла.

Ночь, тишина, наконец уgomонившийся город, потрясающие новогодние звёзды и немножко расстроенная я...

Надо было остаться дома.

Потихоньку перебирая ногами в направлении дома, я думала обо всём и ни о чем. Говорят, как встретишь новый год, так и проведешь... Забавно. Этот новый год я встретила в абсолютном раздрае и непонимании. Чур меня от такого продолжения!

Машин было очень мало, но какой-то затейник решил затормозить и, дав задний ход, поравнялся со мной и опустил стекло.

– И не страшно принцессе по ночам одной ходить? – голос звучал глухо, но мне он не понравился заранее.

Я не шлюха, чтобы позволить снять себя на дороге.

– А я не принцесса, – не оборачиваясь, усмехнулась своим мыслям.

– А кто же?

– Ведьма я. Всего лишь ведьма. Бу!

Хотела напугать и повернулась, сделав «страшные» глаза, но тут же замерла.

– Ты?

Глава 5

Мой прошлогодний, а с сегодняшнего дня уже позапрошлогодний бывший, с которым мы расстались по его инициативе (уникум!), заглушил мотор и вышел из машины. Игорёк был одним из немногих моих знакомых мужчин, кто обладал зачатками экстрасенсорных способностей. С ним было уютно, весело и... И он первый понял, что у нас ничего не получится. По его словам, я была слишком непредсказуемой и двусмысленной: внешность невинной девочки, а внутри развратная женщина, прекрасно знающая цену всему. Это его (сам признался) угнетало и заставляло ревновать к каждому столбу. В итоге Игорёк принял волевое решение поберечь себе нервы и предложил расстаться друзьями. Держать не стала, но и от дружбы отказалась, понимая, что «дружба» с бывшим из области фантастики.

– И тебя с наступившим, принцесса ведьмочек, – подойдя ближе, мужчина попытался меня обнять, но я поморщилась и выставила руку вперед. – Что такое? Брезгуем?

В его тоне скользила ирония, но я расслышала и обиду. Вообще Игорёк был очень компанейским и симпатичным мужчиной. Я всегда выбирала таких. Выше меня на полголовы, светловолосый, голубоглазый, с очаровательными ямочками на щеках, когда улыбался (а улыбался он много), с модной стрижкой, которая придавала ему вид заправского денди, и кучей денег, которых никогда на меня не жалел на стадии ухаживания.

– Нет, просто не в настроении, меня обидели, – недовольно скривила губы и сразу перешла к сути. – Домой довезешь?

– Чаем напоишь?

Поворот был неожиданным и я иронично приподняла бровь. Мне кажется или ко мне кто-то заново клеится? А ведь мы даже до кровати не добрались, Игорёк сдался раньше. И не динамила, вроде, просто после двух месяцев неторопливых ухаживаний он сам затеял разговор о том, что его пугает мой темперамент, а нервы не казенные.

Что-то слишком много за эти дни странного вокруг меня происходит...

– Игорёша, я не вожу домой посторонних мужчин, – мягко улыбнувшись и постаравшись вернуться в образ «лапушки», погрозила бывшему пальчиком.

– А я разве посторонний? – отступив к машине, Игорь распахнул переднюю пассажирскую дверь. – Присаживайтесь, ваше высочество, карета подана.

Внимательно осмотрела ярко-красную «карету» прошлого года выпуска, затем перевела задумчивый взгляд на мужчину и поняла, что интуиция проснулась. Вся его фигура выражала скрытое нетерпение, а губы то и дело едва уловимо кривились. То ли пытались не ухмыляться, то ли ещё что...

Одно ясно, ничего хорошего мне от поездки не светит.

Как интересно!

БДСМ или что поэкзотичнее? И как интересно, он меня нашел? Специально или случайно? Хотя что я... когда это у нас, ведьм, хоть что-то происходило случайно?

– Варюша? – мужчина устал ждать и протянул мне руку. – Присаживайся.

– А знаешь, я лучше пешочком прогуляюсь. Столько всего съела, едва платье по швам не трещит. С наступившим, Игорёк, чудного тебе года! Пока-пока!

Я успела сделать всего два шага, огибая застывшего от неожиданного ответа мужчину, когда он отмер и, недовольно скривившись, попытался меня перехватить.

- Ну что за капризные принцессы пошли...

- А вот это уже насилие над личностью! - не став вырываться, когда мужские руки достаточно грубо схватили меня за плечи, я всего лишь от души наступила нахалу каблуком на ногу и отдала шипящий приказ. - Страж - разберись!

В принципе приказ можно было и не отдавать, но так было надежнее и спокойнее мне самой.

Игорь резко разжал руки, согнулся пополам, словно его со всей силы ударили в корпус, затем захрипел и повалился на бок, выпучив глаза от боли, но при этом не издавая ни звука.

Присела рядом и, со злой ухмылкой глядя прямо в глаза незадачливому похитителю, произнесла:

- Эх, Игорь-Игорь... Неужели забыл, какая я на самом деле? Кстати, спасибо за карету, я, пожалуй, всё-таки ею воспользуюсь. Заберешь у моего дома. Чао, не отморозь зад.

До дома я добралась с ветерком, разгоняясь до бешеной скорости по пустынным утренним улицам. Водить машину я научилась уже давно, но никогда не ставила себе цель купить свою, потому что не видела в этом смысла. Зачем? Где машина, там и проблемы с техобслуживанием, местом для парковки и прочим. Те же пробки. Для дальних поездок я всегда находила, с кем договориться, а для ближних существовало метро и ноги.

А ничего карета... Славная.

Оставив её без сожалений в безопасном углу двора, где она не помешает никому и не привлечет к себе внимания, я неторопливо отправилась к себе. Спать хотелось всё сильнее, зевалось всё чаще, так что стоило мне оказаться дома, как я выкинула из головы не самую удачную ночь своей жизни, разделась, смыла

макияж, проверила спящего Йолика и с чистой совестью отправилась спать, не забыв поставить телефон на беззвучку. Если Игорь не дурак (раньше по крайней мере не был), то просто тихо и молча заберет свою машину и больше не появится в моей жизни.

Странно, что он вообще появился...

– Уа-а-ау... – зевок получился ни разу не приличный, но меня это волновало меньше всего. Свой выходной я отгуляла и вечером снова придётся взяться за работу, так что... Привет, Морфей, я уже здесь!

– Я её жду-жду... А она опаздывает, – ухо пощекотало жаркое дыхание, вызывая возбужденные мурашки. – Нехорошо, ведьмочка, будешь наказана.

Шокировано распахнув глаза, я не верила своим ушам, а мужская рука уже собственнически гладила мой живот, а губы целовали шею. Я снова была в той же комнате, что и две ночи назад! И снова у меня скованны руки, но на этот раз впереди. Я даже наручники сумела рассмотреть, пока отходила от шока, – широкие кожаные наручи, укрепленные металлом, с металлической цепью между ними.

А сзади он.

Как?!

И где, черт возьми, Страж?!

Рука пробралась выше, накрыла грудь, и пальцы начали играть с соском, который поддался на ласку моментально, став крохотной твёрдой горошинкой.

Черта с два!

– Страж! Разберись!

– Тш-ш-ш, не надо кричать, – его тихий смех показался мне зловещим. – Страж занят, сегодня его не будет. Но ты не переживай, я справлюсь без него.

Вот конкретно об этом я и не думала переживать!

– Как?!

– Если очень хочется, то можно всё...

Его губы снова вернулись к моему уху, и язык игриво пробежался по самым потаённым местам, заставив меня зажмуриться и всхлипнуть от острых ощущений. По телу моментально прошла волна жара, сконцентрировалась внизу живота и начала требовательно пульсировать.

– Но... – от новой ласки перехватило дыхание, и я сбивчиво закончила, – зачем?!

– Такая юная, а уже такая забывчивая, – рука скользила по коже, пальцы рисовали ажурную вязь, следом за ними бежали мурашки, требуя не останавливаться, а я, затаив дыхание, всё ждала от безымянного любовника новых откровений. – Мы ведь договорились. Неужели забыла?

Рука мягко легла на самый низ живота, легонько надавила, и я сама не заметила, как прижалась к мужчине попой, молчаливо прося не останавливаться и продолжить.

Я не понимала саму себя. Я злилась на нахала и восхищалась тем, что он смог пробраться ко мне вновь. Я хотела ему жестоко отомстить и одновременно получить незабываемое удовольствие самой. Я...

Черт возьми, я почти готова его простить и позволить отлюбить меня вновь, если он объяснит, что в конце концов происходит!

– М-м-м?

– Забыла... – покаявшись хриплым шепотом, когда его рука скользнула по бедру на попу, затем ниже и начала наглаживать ноги изнутри, лишь на миллиметр не доходя до эпицентра моего желания, я чуть поелозила и после протяжного стоны, вызванного новым поцелуем в шею, попросила. – Расскажи сам... пожа-а-алуйста-а-а...

– Не сейчас.

Мужчина потянул меня за плечо, отстраняясь сам, а меня мягко укладывая на спину, и я, наконец, смогла его увидеть. Обнаженный, как и я, но при этом с неуместной ироничной улыбкой на губах.

– А когда?

Пальцы пробежались по моему лицу, убрали растрепавшиеся прядки, мимолетно погладили губы, а он всё молчал. Лишь улыбка... двусмысленная, многозначительная и такая... раздражающая!

– Эй!

– У меня есть имя, – одна рука без особых усилий удерживала мои запястья, прижав их к груди, пока губы обследовали мою шею.

Жадно, нагло... собственнически. Если бы это происходило в реальности, я бы уже была в кошмарных засосах, а так лишь постанывала от острого наслаждения, когда он легонько прикусывал, а затем зацеловывал и зализывал. Раз за разом... Снова и снова...

Я уже забыла, о чём он сказал, и что я хотела сама, но когда брюнет абсолютно неожиданно сел на мои бедра и, отстранившись, выпрямился, то я смогла сфокусировать затуманенный взгляд на нём и снова увидела ту самую многозначительную усмешку, которая так меня злила.

Он играл. Наслаждался этой игрой. Он знал намного больше меня и не хотел говорить.

Зараза!

– Как тебя зовут?

– Я говорил.

– Я не помню!

– Врушка, – усмешка стала шире, а серые глаза капельку прищурились, словно он что-то задумал. Я не успела насторожиться, а он поднял кверху палец и договорил. – Но у тебя осталась лишь последняя попытка. В тот раз я пошел тебе навстречу, но больше такого не повторится.

И глядя в мои возмущенно округленные глаза, он снова склонился, прижавшись всем телом, и неожиданно игриво лизнул меня в губы.

– Ты больной... – прошептала я, надеясь, что это всего лишь шутка, и он не посмеет оставить меня неудовлетворенной. – Зачем доводить до изнеможения и не завершать начатое? Это же садизм-м-м...

Поцелуй, закрывший мой рот, был таким мягким, но одновременно с этим настойчивым, что я окончательно распрощалась со здравым смыслом и благоразумием. Я не понимала своего безымянного любовника. Не понимала, хоть тресни.

Но боже, как он был хорош!

Эти требовательные губы, этот горячий развратный язык, эти вездесущие пальцы и горячие ладони, этот... м-м-м!

Проникновение было своевременным, и я не удержалась от сладострастного постанывания, когда меня без остатка заполнил его твёрдый горячий член, тут же размеренно задвигавшись внутри. Горячо, влажно, сладко и...

– Куда-а-а?! – мой вопль, когда всего за мгновение до пика брюнет отстранился, был таким возмущенным и громким, что мне даже стало немножко неловко.

Но лишь немножко!

Опять он за своё!

– Вспомнила?

– Что?

– Хотя бы имя, – он тихо рассмеялся, когда я глухо зарычала. – Ведьмочка, а ведь не я был инициатором, а ты. Мне безумно нравится твоя идея и ты сама, но уж будь любезна, вспомни хотя бы имя. Я ведь не прошу о многом. М?

– Иди к черту!

– О нет, здесь мне нравится намного больше, – брюнет отстранился ещё, потянул меня за цепь наручников, чтобы я села, а затем одним слитным движением улегся на спину на подушки и закинул руки за голову. – Впрочем... дерзай. Не буду мешать.

В одну секунду в моей голове пронеслось до сотни ругательств, но внешне я лишь предвкушающе оскалилась. Попался, голубчик!

Взгляд плотоядно осмотрел стоящего во всеоружии бойца, безмолвной лаской прошелся по плоскому животу и тонкой черной дорожке, тянущейся от лобка к пупку, скользнул выше по гладкой груди с плоскими монетками тёмно-коричневых сосков, всего на секунду задержался на безмятежно улыбающемся лице и снова спустился вниз. Туда, где меня ждал он. Горячий, манящий, с набухшими от желания венками, с бархатной, призывно подрагивающей головкой... член.

Уверена, он думал, что я начну с минета, но он ошибся. Я не настолько благодарная и щедрая. Сначала я возьму своё! И только потом... может быть...

А может и не быть.

С руками в наручниках было не очень удобно, но стоило мне вновь покоситься на брюнета, как я поняла, что он их не снимет. Довольно странное желание видеть меня такой, но конкретно сейчас это мне не слишком мешает. Лишь бы сдержал слово.

Потихоньку подползла на коленях ближе, перекинула ногу через его бёдра, приподнялась, проделывая всё это, глядя ему в глаза, немножко опустилась, ловя ощущения и позволив головке его члена коснуться меня лишь мимолетно, с ехидством отметила, как он вздрогнул, и опустилась ещё, но всего на сантиметр. Томно вздохнула, позволяя сладкой судороге предвкушения пройти по телу, и опустилась ещё немного. Уперлась ладонями в его живот, чтобы не сорваться

раньше времени самой и... снова приподнялась. Это снова была игра на грани, но сейчас ведущей была я. Теперь уже по моим губам скользила ироничная усмешка, и именно я заставляла его дрожать от невозможности.

Я могла просто сесть и в считанные минуты довести себя до оргазма, но это было бы уже не то. Может в какой-то мере он был и прав, затягивая с ласками и оттягивая всё самое сладкое до последнего. Может...

Но лишь сейчас, когда я контролировала лежащего подо мной мужчину, я почувствовала себя в своей стезе. Лишь я решала, когда и как. Лишь я...

Вдоволь наигравшись полупроникновением, резко села и хрипло простонала, прогнувшись в спине. Божественно! Едва уловимые круговые движения были восхитительны по тем ощущениям, что я получала, и в какой-то момент я начала блаженно урчать и скрести ноготками по мужскому животу, который вздрагивал каждый раз, когда я его касалась.

– Ну всё, это уже невозможно!

Я успела лишь протестующе пискнуть, а брюнет уже сел и рывком подвинул нас к краю кровати, опустив ноги на пол, так что теперь я сидела к нему лицом и у него на коленях.

– Ты сказал, что не будешь мешать!

– А я разве мешаю? – закинув мои скованные руки к себе за голову, мужчина захватил мою талию и заставил начать двигаться. – Я просто хочу помочь тебе, неумешка.

– Йя-а-а неумешка?!

Мой возмущенный вопль был моментально заглушен собственническим поцелуем, от которого просто невозможно было отстраниться – его рука жестко удерживала мои волосы на затылке, вынуждая подчиняться. Вторая заставляла двигаться снова и снова, подстегивая звонкими шлепками и провоцируя на бесстыжие стоны. Губы постепенно перешли на шею и тут брюнет укусил меня так, что в глазах потемнело, а из горла вырвался уже не стон, а крик, и по телу

прошла волна возбуждения, такой остроты, что мир самым натуральным образом взорвался в моей голове, даря невообразимое блаженство и ярчайший оргазм.

- Черт...

Я прекрасно расслышала досаду в его возгласе, но всё, что смогла, это хрипло хохотнуть, впиться в его губы нахальным поцелуем...

И проснуться.

- Один-один, милый.

Выдохнула и тут же простонала от томных мурашек, которые до сих пор бродили по телу. Бо-о-оже...

Ничего не знаю, хочу его живьем! Хочу узнать, каков он в реальности!

Снова закрыла глаза, обняла одеяло, скомкав его так, что оно стало «сосиской», зажала его между ног и снова простонала. Господи, я хочу его снова!

Только подумала и почти сразу стыдливо зажмурилась. Я не понимала саму себя.

Хотя нет...

Я понимала.

Понимала, что хочу!

Хочу и точка!

И плевать на недомолвки, недоговоренности и тайные умыслы. Наше странное знакомство началось с астросекса и он восхитителен. А если он будет настолько глуп, что в реальности окажется совсем не таков, то тогда моя месть точно станет его реквиемом. Первый в моей жизни реальный мужчина, которого я хочу вновь и ради этого готова на уступки! Наглый, бессовестный, но предприимчивый и умелый. О-о-очень плохой мальчик, умело добивающийся

своего.

Тихо рассмеялась своим выводам и сладко потянулась.

А может и не так уж и плоха была задумка? Ведь на что-то же я тогда согласилась.

Вот только как выяснить – на что?

Впрочем... Вариант есть.

Часы показывали половину четвертого вечера, что было просто идеально, и я в два счета распланировала свободное время. Потянулась...

– Мя-я-я?

– Черт!

Я абсолютно забыла о котёнке, а вот он обо мне нет. Рывком села на кровати, поискала мявку глазами и нашла на пороге. Кроха жалась к косяку и испуганно осматривала пространство.

Вот я бестолочь!

– Кис-кис-кис... – ласково позвала, добавляя в голос чарующих ноток, чтобы не напугать Йолика, пригнулась, подставляя ладонь и пухлик, подумав пару секунд, смешно засеменя лапками. Дошел, ткнулся носиком в палец и снова требовательно мявкнул.

Голодный...

Мысленно обозвав себя ещё раз бессовестной дурындой, я как была в одних плавках, так и поскакала на кухню, чтобы налить котейке хотя бы молока. Подогрела его в микроволновке, отдала на откуп малышу, а сама поскакала дальше.

Джинсы, футболка, носки, зимние кроссовки и пуховик были надеты в контрольные двадцать секунд и я, едва не забыв о кошельке и ключах, вприпрыжку побежала в магазин, расположенный за углом. Немногочисленные прохожие и покупатели наверняка решили, что я за сигаретами или бутылкой, чтобы опохмелиться (вид у меня был откровенно чумной), но на кассе я гордо предъявила пакет молока и несколько упаковок корма для котят.

Кассирша с пониманием усмехнулась, без лишних слов пробила товар и спустя всего три минуты я была дома.

– Ты мой карапу-у-узик, – вываливая половину пачки нежного паштета в блюдце, я с умилением смотрела, как карапузик с голодным урчанием расправляется с ужином. – Кушай, мой хороший.

Выдохнув и отпустив напряжение, я уже более спокойно обследовала квартиру на предмет луж и прочих «подарков», ликвидировала, временно постелила в туалете газетку и, когда Йолик поел, проникновенно заглянула в осоловелые котины глаза и ткнула в бумагу.

– Туалет тут. Понял?

– Мя...

– Вот и договорились.

В моей ладони сладко заурчали и следующие десять минут, пока я готовила себе нехитрый ужин одной рукой, мой подарочек самым бессовестным образом спал во второй. И не сказать, что я была против, ведь могла в любой момент положить его на подстилку у батареи, но эта доверчивость и практически младенческая милота подкупали как ничто иное. Эх, котя...

Так, не забыть купить миски, нормальную подстилку и лоток.

Разобравшись с желудком и окончательно договорившись с совестью, отметила, что время неумолимо, и потихоньку начала собираться. Отправилась в ванную, умылась, заглянула в зеркало...

И чертыхнулась в голос.

Теперь у меня было два засоса буквально в двух сантиметрах друг от друга. И один краше другого! Чертов милый! Совсем страх потерял?! Это ж каким надо быть...

Ругнувшись снова, осеклась и задумалась.

Это ж каким надо быть сильным ведьмаком, чтобы переносить астральное воздействие в реал? На мгновение в груди неприятно похолодело, и я лихорадочно начертила в воздухе защитный знак. Страж моментально откликнулся, мазнув прохладным прикосновением по левому плечу, но это не успокоило. Паника попыталась захватить меня в свои цепкие объятия, но я резко выдохнула и села. Стоп. Успокойся. Никаких резких движений. Никаких торопливых выводов. Выдохнула...

И начала, наконец, думать! И головой думать, а не другим местом!

Первое – выясняем имя.

Второе – цель.

Третье...

Замялась и подумала, что стоит усилить защиту, но тут же нахмурилась. Я не понимала, как он смог обойти Стража, который в принципе являлся неподкупным духом. Страж мог либо уничтожить, либо потерпеть поражение. Но ни того, ни другого не произошло.

Что я не учитываю?

Встала с бортика ванны и задумчиво прошла на кухню, чтобы пораскинуть мозгами уже за кружечкой кофе. Пока варила, прикидывала варианты. Мог ли Страж счесть, что милый не представляет для меня угрозы? Мог. Но я его звала. Не откликнуться он не имел права. А астровзломщик беспечно заявил, что Страж занят. Значит, знал и подготовился.

Черт, ничего не понимаю!

Села за стол и взгляд бессмысленно заскользил по нехитрой кухонной обстановке, не задерживаясь на деталях: печка, шкаф, холодильник, стол, Йолик, спящий у батареи, цветы, кружка кофе...

Стоп. Теперь назад.

Цветы и Йолик.

Господи, какая же я идиотка!

Глава 6

Несколько минут я только и делала, что бессмысленным взглядом рассматривала цветы. И даже не рассматривала, а просто перескакивала с цветка на цветок. Красивые экзотические цветы. Красивые и подлые. Это насколько же качественный был на них укрывающий полог, что я не заметила за ним скрытого смысла?

А Аграфена? Она не могла не увидеть.

Но почему не предостерегла?

Подумала и тут же горько усмехнулась. Тётушка никогда не мешала мне самой набивать шишки. С одной стороны, она права – грабли у каждого свои и если такая дура, что не видишь очевидного, то так тебе и надо. С другой... было обидно. Просто по-детски обидно.

Ладно, обиды обидами, а раз уж я, наконец, прозрела, то необходимо исправить ситуацию и докопаться до сути. Уверена, мой милый тоже хочет именно этого – чтобы я прозрела сама и поняла, что происходит.

Игра? Очень похоже.

Ставки? Хм...

Присмотрелась к цветам получше, а затем не поленилась и сходила за домашним маятником. Двадцать минут у меня есть, надеюсь, их хватит, чтобы понять хоть что-нибудь.

Вернувшись на кухню с обсидиановым маятником, подвинула корзину с цветами ближе, прикрыла глаза и отрешилась от мирского. Только я и магия. Только я и интуиция. Прочь логика, прочь сомнения. Только я и...

– Не-е-ет... – маятник выпал из ослабших пальцев, а я горько скривилась. – Милый, какая же ты... сука!

Ругнулась в голос и резким жестом смахнула корзину на пол.

Тварь! Выродок! Мерзкий ублюдок!

Да как ты только посмел?!

Побушевав, поставила локти на стол и спрятала лицо в ладонях. Успокойся. Прежде всего успокойся. Или думала, всё будет легко и просто? Я должна была насторожиться уже тогда, когда выяснила, что в моё пространство вторгся посторонний. Но не насторожилась. Расслабилась, забылась. Поверила в свою неуязвимость и то, что никто не посмеет сыграть со мной нечестно.

Нечестно...

Хмыкнула и скривилась.

Когда играют ведьмы, не до чести. Хороши любые методы.

Но каков наглец! Вторгся в моё внутреннее пространство и магически заявил всем и каждому, что я неприкосновенна для всех кроме него. Он даже мне это внушил! Да на таком тонком уровне, что это видно уже сейчас. Артём, предпочётший безымянную девку. Игорь, появившийся из ниоткуда и ведущий

себя неадекватно, чтобы я сама его отшила... Кто ещё?

Злобный взгляд остановился на Йолике и я скривилась. Котенок ни в чем не виноват, но вот его обёртка...

Сходила в спальню и вернулась на кухню с носком. Снова взяла в руки маятник и попыталась отрешиться от реальности. Раз, два, три...

Хороший был носочек. В топку.

Не затягивая, тут же отправилась на балкон и, принципиально не обращая внимания на холод, нарвала бумаги и разожгла костер в жаровне, куда положила и пару угольков. Дождалась, когда огонь станет ровным, бросила сверху носок с подлым сюрпризом, туда же отправилась открытка и одна за другой орхидея, а следом и корзинка. Цветы чадили и отказывались гореть, но я не жалела бензина, который всегда был под рукой и хранился на балконе как раз для подобных случаев.

О том, что кто-нибудь увидит дым с моего балкона, я не переживала, потому что уже давно навела на него морок, отводящий глаза всем любопытным.

Гори-гори ясно...

Мне понадобились почти сорок минут, чтобы под размеренный речитатив изгоняющего заклинания спалить всё без остатка и развеять пепел по ветру. Я уже откровенно опаздывала на работу, но не жалела. Лишь отправила смс-ку Ниночке, что задержусь на час по объективным причинам и продолжила чистку квартиры, где уже успел прочно поселиться дух милого.

Прочь, мерзавец! Я тебя к себе не приглашала!

Шалфей в маленькую жаровню, свечу во вторую руку и я шаг за шагом обхожу свою квартиру, очищая её от постороннего влияния. Не звала. Не желаю. Не задерживаю. Прочь!

Закончив ритуал, поняла, что устала, но времени на отдых не было.

Приняла душ, смывая с себя лишнее, в том числе и остатки воздействия, минимально подкрасилась, оделась во всё чёрное, не считая белой шубки, сунула спящего Йолика, завернутого в футболку, чтобы не замёрз, в сумку и отправилась на работу.

Не думай, что я оставлю твой безобразный поступок без ответного шага, милый. Сейчас я зла. Очень зла.

Привычный путь до работы я буквально пролетела, не обращая внимания ни на редких прохожих, ни на легкий снежок. Как и прикидывала, я опоздала почти на час, так что прямо с порога, кивком поздоровавшись с немного хмурой Ниночкой, рванула раздеваться и переобуваться.

– Нин, если есть секунда, пройди со мной.

– Что там у тебя? – пройдя следом, секретарь скептически оценила мой внешний вид. – Кого убивала?

– Ещё никого, но уже скоро. Вот, – из сумки на свет появился спящий Йолик, и вместе с футболкой я сунула его в руки опешившей Ниночке. – Подклад мне домой сделали. Выбрасывать рука не поднимается, но дома держать пока не могу, сама понимаешь, нужно его чистить. Присмотришь?

– Господи, откуда такая кроха? – изумление смешалось с умилением, и я поняла, что котя в верных руках.

– Милый подарил, – мой голос сочился сарказмом, и Нина заинтересованно перевела взгляд на меня.

– О? А что так ехидно?

– Убью сволочь.

– Даже так? А почему тогда «милый»?

– Долгая история, – я поморщилась, наконец нашла туфли, сунула в них ножки и с просительной улыбкой подошла к секретарю. – Нинусь, ты ведь присмотришь

за Йоликом? Вся надежда только на тебя. Он кушал, а в качестве туалета согласится на газетку, я ему это уже объяснила. Как только закончу с вечерним приёмом, сразу заберу. Хорошо?

– Беги уже, – прикрыв ладонью сонно зевнувшего котенка, Ниночка ласково погладила его по спинке и улыбнулась. – Присмотрю, не переживай. Маленькие все такие хорошенькие... Мой-то троглодит уже до восьми килограммов вымахал и, мне кажется, не собирается останавливаться на достигнутом. А был как твой, не больше. Кстати, твоего первого клиента Аграфена взяла, а второй будет через семь минут, как раз успеешь глянуть. Давай, не тяни.

– Ты чудо! – я послала спасительнице воздушный поцелуй и побежала в кабинет, по дороге думая о том, что придется объясниться с Аграфеной, причем не скрывая ни одну подробность.

Ведь именно её я хотела попросить провести со мной гипносеанс, чтобы вспомнить так несвоевременно забытый вечер. И тогда...

Будет тебе такой астросекс, милый, устанешь трусами отмахиваться!

Криво усмехнулась, разрешила себе пару минуток помечтать о том, какую астроподлянку я ему сама устрою, а затем выбросила неуместные мысли из головы и сосредоточилась на деле. Так, ну и кто тут у меня по графику?

Расположившись за своим рабочим местом, зажгла свечи, зашла во внутренний чат и пробежалась глазами по информации о клиенте. О, старый знакомый... И что на этот раз? Новая любовница? Чудно. И снова приворожить необходимо. Вот неймется дяденьке! Вроде и не глуп, и не стар (чуть за сорок), и в какой-то мере даже симпатичен (на любителя), и бесспорно обеспечен (что-то вроде замначальника), но был у него такой странный пунктик, как обязательно привороженная женщина. Вот нравилось ему, чтобы они по нему сохли. И если первых мы ему делали на совесть, но когда спустя всего месяц он пришел с очередным фото и заявил, что с той всё ясно и теперь он хочет вот эту, то мы поняли, что имеем дело с определенным видом маниакального желания. В итоге ставили на «жертв» временный приворот – и по усилиям намного меньше и брошенным дамам потом психику лечить не надо, само всё проходит.

– Варенька, добрый вечер, – клиент, радостно потирая руки, прошел в кабинет, даже не потрудившись постучать. – С наступившим, дорогая! С каждым днем всё хорошеете! Как отметили ночь?

– Чудно, Егор Андреевич, – сдержанно улыбнувшись, я предложила мужчине присесть. Никогда не любила панибратских клиентов и старалась в самом начале пресекать всевозможные попытки стать «своим». – С чем вы ко мне сегодня? Рассказывайте.

– А то вы не знаете? – игриво прищурившись, уже не юный ловелас поиграл бровями. – Варенька, вы потрясающая ведьма! И я подозреваю, что уже давным-давно знаете не только цель моего визита, но и то, как мне помочь.

– Может, и знаю, – удержавшись от кривой усмешки, мягко кивнула. – Но мне будет намного проще настроиться на работу, если вы сами расскажете мне всё.

– Расскажу! Обязательно расскажу! – пребывающий откровенно навеселе, и кажется, не в последнюю очередь благодаря ста (а может и больше) граммам, принятым для храбрости, Егор Андреевич неожиданно подался вперед и, загадочно сверкая глазами, заговорщическим шепотом поинтересовался. – Варенька, но прежде чем я раскрою вам свою душу, ответьте мне на один простенький вопрос. Хорошо?

Поворот мне не нравился, но я кивнула. Пока клиент вел себя в рамках приличия.

– У вас мужчина есть?

Сморгнула и удивлённо нахмурилась. Это ещё что за шуточки?

Клиент же, приняв моё удивлённое молчание за отрицательный ответ, что в принципе было правильно, просиял и сорвался с места. Торопливо обогнул стол, буквально навис надо мной, затем неловко бухнулся на колени и сложил руки в умоляющем жесте.

Всё это было сделано настолько быстро, но при этом комично, что я элементарно сидела, ошарашенная, и просто смотрела на резко сошедшего с

ума дяденьку.

– Варварушка, будьте моей женой!

Пи... пец!

Растерянность как рукой сняло, а её место заняла злоба. Хорошая такая злоба...
Ведьмовская.

– Егор Андреевич, возьмите себя в руки и вернитесь в кресло, – мой взгляд был максимально ледяным, а тон сухим. – Ваши шутки не смешны и неуместны. Если вы и дальше продолжите в подобном ключе, то я буду вынуждена отказать вам в приёме. Для начала уясните себе одно...

– Варенька, как же вы восхитительны в этом образе! – клиент подскочил и снова склонился надо мной.

В его глазах я отчетливо разглядела маниакальный блеск, не предвещающий мне ничего хорошего, а алкогольные пары стали отчетливее и омерзительнее.

– Егор Андреевич! – тихо процедила, давая клиенту последний шанс. – Отойдите.

– Да-да...

Ещё ближе, ещё противнее...

И я не выдержала.

– Страж! Разберись!

Клиент отлетел от меня почти на метр, прежде чем рухнуть на пол. Я же, не собираясь рассматривать пьяницу, забывшего о приличиях, выскочила в коридор и в два счета добежала до Ниночки, млеющей над спящим Йоликом, которого она устроила у себя на коленях.

- Нинуль! - унимая взвинченность, нервно пробарабанила пальцами по столешнице. - У меня ЧП.

- Что такое? - моментально собравшись, секретарь деловито уточнила. - Клиент?

- Да, - выдохнула и всё ещё раздраженно пояснила. - Мужчина пьян, с его стороны последовало сексуальное домогательство и мне пришлось принять меры.

- Он хоть жив?

И столько сомнений было на лице секретаря, что я не удержалась и рявкнула:

- Нина!

- Ой, не шуми. Я же тебя знаю. Чуть что - сразу реанимация.

- С реанимацией согласна, - натянуто улыбнувшись, закрыла глаза, досчитала до пяти и снова посмотрела на Ниночку. - Я призвала Стража, так что, думаю, действительно понадобится скорая. И занеси этого любителя доступных женщин в черный список. Увижу его ещё - убью точно.

- Да что он сделал-то? - уже набирая номер мобильной бригады, с которой у нас была своеобразная договоренность (иногда наши клиенты были не совсем стандартно «больны»), Ниночка снова погладила Йолика и блаженно улыбнулась.

- Замуж звал.

Нина аж поперхнулась.

- И всё?

- Ой, хватит во мне сомневаться! Неприлично он меня звал! Нависал, дышал перегаром в лицо и взглядом всю обслюнявил, до сих пор тошно! Нина!

– Не кричи... Виктор Палыч, добрый вечер, мой хороший. Не сильно заняты? Да, у нас небольшое ЧП. Клиент оказался нетрезв и приставал к одной из девочек. Нет, жив... – посмотрела на меня и я уверенно кивнула. – Да-да, ждем.

Завершив разговор, Нина снова сосредоточила внимание на мне. Прищурилась, придирчиво прошлась взглядом по лицу, груди, фигуре в целом... и осуждающе поцокала.

– Милая моя, неудивительно, что он на тебя клюнул! Я поражаюсь, как ты вообще до работы дошла. Ты себя в зеркало давно видела? Да из тебя сексуальная энергия прёт так, что скоро все инкубы тут будут. Признавайся, когда секс последний раз был? И не чужой, а твой собственный.

– Что? – я даже отступила на шаг. – Нина!

– Что «Нина»? – передразнив, Ниночка закатила глаза, показывая свое отношение к моему тугодумству. – Иди хотя бы лимон съешь, что ли... Аж противно.

Раздраженно стиснув пальцы, хмуро ответила.

– Ты не права. Это не может быть последствием секса.

– Качественного продолжительного секса с феерическим оргазмом, – Ниночка многозначительно улыбнулась.

– Черт возьми, да даже и так! Раньше ведь не было такого!

– Значит, раньше он просто был некачественный, – рассмеявшись, секретарь мечтательно вздохнула и, наконец, посерьезнела. – Ладно, повеселились и хватит. Дело действительно странное. Иди-ка ты пока в комнаты для отдыха, я спроважу калеку, и как только Аграфена освободится, попрошу её тебя посмотреть. А пока дуй с глаз моих и не высовывайся на свет божий.

И уже в спину мне прозвучало ворчливое дополнение.

– Такого клиента денежного покалечила... Эх, молодость...

Денежного, не денежного...

Раздраженно фыркнула.

У нас этих клиентов – как грязи! Такими темпами надо уже не по двое-трое работать в смену, а по четверо.

Нервно плюхнулась за кухонный стол и первые пару минут просто сверлила взглядом столешницу. Выводы категорически мне не нравились. Либо той чистки, что я провела, оказалось недостаточно и на мне до сих пор какая-нибудь экзотичная дрянь, которую я сама не смогла рассмотреть, либо...

А что либо?

Ну вот не верю я, что Ниночкины выводы верны!

Или всё дело в алкоголе? Мне ли не знать, как он влияет на усиление даже самого элементарного магического воздействия. Да и сам клиент... тот ещё козел.

Ладно, что думать впустую, займусь-ка я лучше более приятным делом. Приняв верное решение, направилась к холодильнику и вскоре стала счастливой обладательницей порции мясного. Свиная отбивная с картошечкой, помидоркой и сырком оказалась восхитительна и спустя всего семь минут я уже радовала себя свежесваренным кофе.

Мысли вновь закрутились вокруг личности милого, и я попыталась вновь поворошить не такое уж и далекое прошлое. Но увы... это было бесполезно. Я забыла даже то, что помнила ещё вчера. И чем больше копалась в памяти, тем зыбче становились воспоминания, тусклее краски и глубже сомнения.

Девчонок что ли допросить? Может, хоть кто-нибудь вспомнит хоть что-то?

– Ну, давай, хвастайся.

Аграфена появилась на кухне неожиданно и как раз в тот момент, когда я только помыла за собой посуду.

Натянута улыбнулась, сморщила носик и смущенно потеревила мочку уха, оказавшись абсолютно неподготовленной к такому резкому началу очень непростого разговора.

– Тебе с какого места?

– С того, почему ты опоздала. Идём ко мне, там будет удобнее.

Кивнула и порадовалась. Пока шли, сумела взять себя в руки, мысленно составить план рассказа и к тому моменту, как села в кресло напротив тётушки, я была уже полностью сконцентрирована на деле.

Минимум эмоций, максимум подробностей, точно так, как это было в самом начале моей ведьмовской практики. Ведь именно Аграфена разбирала мои ошибки и помогала их исправить.

Как же давно это было...

– Итак, приступим. По порядку, четко и не забывая деталей.

– Хорошо, – кивнула и приступила. – Начну не с сегодняшнего дня, а чуть пораньше, потому что оно всё взаимосвязано. Как ты и сказала, я сделала себе защиту...

Я рассказывала максимально подробно, упоминая всё, что считала важным. И то, что забрала цветы домой, и то, что буквально через несколько минут после полуночи обнаружила на пороге котенка в носке, и много чего ещё. Без утайки рассказала о том, как провела новогоднюю ночь, упомянув и Артёма, и Игоря, не постеснялась и рассказала о том, что спала сладко и не без оргазма, об обнаружении синяков и последующих выводах тоже рассказала. Не забыла подробно описать то, как обнаружила суть влияния, как уничтожала подклады и закончила эпизодом с клиентом.

– Всё.

Задумчиво кивнув, Аграфена скептически поджала губы, затем посмотрела мне в глаза и ехидно подытожила.

– Дурында ты, Варвара Сергеевна. Как вообще догадалась цветы домой забрать? Сколько раз говорить – проверяй и не раз. А если ничего не нашла, значит ещё проверяй, – покачала головой, окончательно пристыдила меня взглядом и только после этого смилостивилась. – Но раз уж мальчик так заигрался, что уже наши клиенты под раздачу от ваших астральных шалостей попадают, то на этот раз помогу. Но только сейчас! Поняла меня?

Кивнула с максимальной серьезностью и приготовилась.

– Да расслабься уже... Что напряглась? – усмехнувшись, Аграфена зажгла свечи, включила диктофон и взяла в руки маятник, начав его раскачивать на уровне моих глаз. – Смотри сюда... Смотри... Дыши медленно и размеренно. Слушай мои слова. Слушай только мой голос. Твои веки тяжелеют...

Послушно закрыв глаза, я расслабилась и сконцентрировалась на мягком голосе тётки. Темнота окутала меня неожиданно и показалось, прошла всего секунда, а над ухом уже прозвучало сакраментальное:

– Три!

Распахнула глаза, проморгалась, сфокусировала взгляд на Аграфене и...

– Пусто. В твоей памяти его нет.

– Как нет? – на секунду я забыла, как дышать. – Не может быть!

– Ну почему... – пристальный взгляд колдовских зеленых глаз заставил поёжиться от нехорошего предчувствия и оно меня не подвело. – Может. Может лишь в том случае, если ты добровольно дала согласие на изъятие и он забрал воспоминания сразу же, как только вы пришли к соглашению. А теперь расскажи мне, не самая умная представительница рода нечеловеческого, как ты вообще до такого додумалась?

Глава 7

Несколько минут я просто сидела в ступоре, пытаюсь вникнуть в итог. Немыслимо... Невозможно. Уму непостижимо!

– Это не я, – я жалобно посмотрела на Аграфену. – Я не могла так напиться.

Тётушка скептически хмыкнула и задумчиво покачала головой. Я видела по её лицу, что она мне не верит. Но черт возьми! Я была абсолютно уверена в своих словах и ощущениях! Да у меня внутри всё перевернулось, когда я в полной мере осознала происходящее! Я не могла поступить так с собой! Просто не могла! Да выпей я хоть сколько, я никогда не пущу в свою память постороннего! Поспорить на секс – могу. А позволить затереть – никогда.

– Что ж... – пока я мысленно проклинала ту злополучную ночь, Аграфена что-то решила. – Надеюсь, ты действительно не виновата в затирке. Тогда встает закономерный вопрос – кто вмешался в ваш спор? Я ведь верно понимаю расклад? Мальчик думает, что ты все помнишь, и всего лишь следует договоренности, достигнутой между вами.

Я натянуто улыбнулась и не очень уверенно кивнула. Если не думать совсем невообразимые вещи, то это оптимальный вывод.

– Так, давай по порядку, – окончательно настроившись на деловой тон, Аграфена убрала маятник и диктофон и достала карты. – Для начала расклад на ситуацию.

Карты, послушные руке ведьмы, послушно ложились на стол, и я едва удержала возмущенный вопль, когда стала видна суть. Аграфена в свою очередь резко вскинула руку, наверняка заметив мою нервозность, положила последнюю карту и громко цыкнула.

По всему выходило, что в ситуации действительно была замешана третья сторона. Завистливая, подлая, смешавшая нам все планы и получившая от этого эгоистичное удовольствие.

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: <https://telnovel.me/elena-karol/astropodstava>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)